

МАКСИМ ЖУКОВ

РОМАН

КОСМИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

Максим Жуков

Космический режим

«Десятая Муза»

2017

УДК 82.31
ББК 84.4

Жуков М. П.

Космический режим / М. П. Жуков — «Десятая Муза», 2017

ISBN 978-5-9500409-2-4

Книга «Космический режим» подводит читателя к главной ценности человека, а именно его душе, которой не место в современном мире кибер-технологий. Главный герой Алексей Миронов, один из немногих сохранивший веру в создателя, тайно проникает в секретную лабораторию, где учёные превращают людей в монстров, где обитают биороботы и безжалостные киборги. В надежде спасти свою возлюбленную он слепо следует за зовом сердца, забывая, что на Земле идёт ожесточённая война, способная уничтожить всё живое. Читателя ждут невероятные события и любовь на фоне фантастического антуража будущего.

УДК 82.31

ББК 84.4

ISBN 978-5-9500409-2-4

© Жуков М. П., 2017
© Десятая Муза, 2017

Содержание

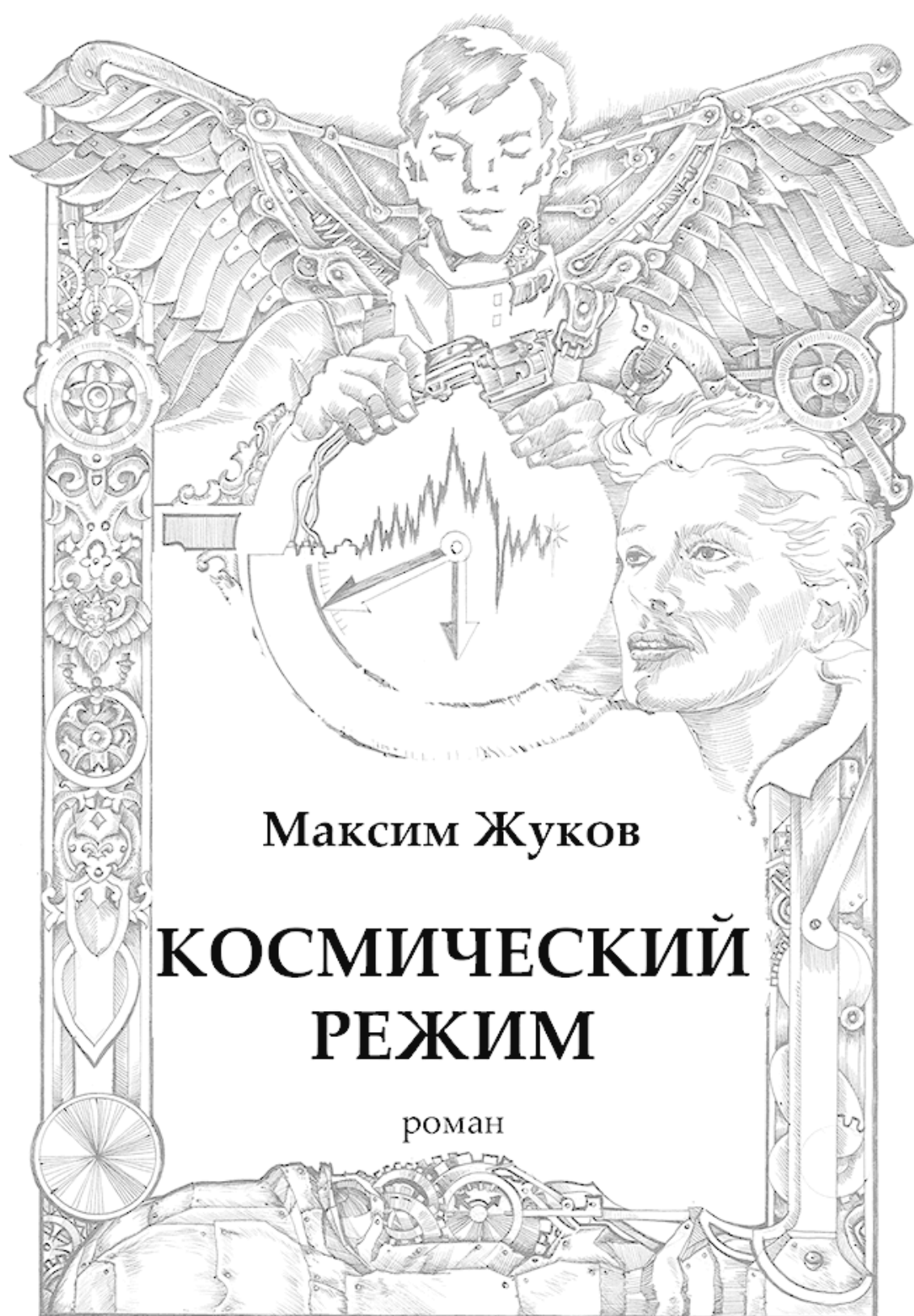
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	34
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	45
Глава 13	48
Глава 14	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Максим Жуков

Космический режим

© Жуков М.П., 2017

* * *

Максим Жуков

КОСМИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

роман

Глава 1

Сквозь подвальный полумрак заброшенного ангара, задыхаясь и едва не падая, бежал человек в чёрной форменной одежде с символикой космического корабля. Тяжёлые ботинки пилота оставляли грязные следы на бетонном полу. Бесконечные коридоры извивались змеей. С пола, заваленного мусором, поднимался туман въедливой пыли. Вглядываясь в его плотную завесу, беглец твердил про себя: «Где-то здесь должен, должен быть выход!» Пахло сыростью и гнильём. Казалось, пахло страхом. Такого с ним ещё не случалось. «Страх не пахнет. Он не имеет запаха. Успокойся. Возьми себя в руки».

Мужчина судорожно оглядывался. «Кажется, никого, а может, они уже рядом?!» Вот из-за очередного поворота показалась бледная трясущаяся рука с жуткими татуировками. Страх стал душить. Мужчина закашлялся. Он чуть сбавил шаг и встряхнул головой, пытаясь вырваться из плена кошмара. Поблизости он заметил дверной проход. Дверь на ржавых скрипучих петлях сама по себе открывалась и закрывалась. В проходе он краем глаза уловил чьё-то еле заметное движение.

– Этого ещё не хватало, – только и смог он сказать. Сердце колотилось. Нервы на самом пределе. Секунда, другая... Стройная фигура в медицинском халате шагнула из темноты в окружении желтоватого света. На лице мужчины появилось обессиленное изумление. Он вгляделся в её морщинистое лицо, которое исказилось от крика:

– Задержите! Ну же, ловите его!

Позади себя он услышал торопливые шаги. Всё. Они уже рядом. Ещё немного и его схватят. Мужчина бросился к двери. Главное, успеть проскочить, когда она открывается. Он собрался с силами. Напрягся. Изо всех сил растянул шаг и проскочил. За дверью находился коридор. Вскоре он увидел дверной проход и ступеньки. Выбора не было, и он стал спускаться всё ниже и ниже. Ноги почувствовали ледяную воду. Затхлый запах плесени и разложения чуть не сбил его с ног. Мужчина снова закашлялся. Задержал дыхание и услышал, как где-то внизу капает вода. Шероховатые влажные стены напоминали чем-то затвердевший пластилин. Ступеньки закончились. Он уже шёл по колено в воде. Точнее, брёл, чуть согнувшись и раскачиваясь. Сильная одышка выдавала его. Он задерживал дыхание, чтобы скрыть своё местоположение от преследователей. Они шли по пятам. Он слышал всплески воды за спиной.

Решив обмануть незнакомцев, мужчина остановился у стены и замер. Он задержал дыхание и закрыл глаза. «Если повезёт – они просто пройдут мимо». По крайней мере, так он думал, ощущая, как холод медленно сковывает его, превращая в подобие статуи. Удары сердца отдавались в его голове всё сильнее и отчётливее. Ожидание было невыносимым. Преследователи остановились в двух шагах от него. Они словно почувствовали его страх. Мужчина открыл глаза и услышал тихий вкрадчивый голос:

– Ну, вот ты и попался...

И тут же сильные руки вцепились в него.

* * *

Мужчина проснулся в своей криокамере, похожей на большой саркофаг из стекла, у которого задняя часть была сделана из сверхпрочного пластика. Всего криокамер насчитывалось двенадцать, и они стояли вертикально вдоль металлических стен. Небольшое помещение со стеклянными боксами освещалось слабым светом.

«Что за сон? Мне приснился мой пациент?». Михаил Даровский попытался ещё раз припомнить лицо мужчины, которого он видел во сне, но события, как на киноленте, стремительно

исчезали, словно растворяясь в жидкости криокамеры. «Лабиринты, они походили на те, что сейчас строятся в МКТО. За сбежавшим пациентом – сбежавшим ли? – гнались врачи. Сами по себе они были странные. Да, но дело не в этом. Сам факт побега наводит на размышления. Может, дело не в человеке – он всего лишь что-то символизирует?»

Догадавшись, Даровский одобрительно кивнул, из-за чего шланг на его дыхательной маске всколыхнул в неприятной на вид криогенной жидкости желтоватые сгустки, поднимающиеся с самого дна. Все боксы были наполнены этой жидкостью. Для дыхания использовались кислородные маски, закрывающие половину лица. Кроме них, от тел тянулись полупрозрачные трубки с пиявками датчиков. Кожа вокруг них у Даровского заметно посинела и, кажется, опухла. Мужчина, чем-то похожий на манекен, стал озираясь, стараясь найти в криобоксе клавишу для спуска воды. Вскоре он нащупал рукой небольшую выпуклость на стыке со стеклянным куполом и тут же надавил на него затёкшими пальцами.

Из криокамеры стала спускаться через дренажное отверстие мутноватая жидкость. Потом раздался хлопок. Верхняя стеклянная часть скорлупы приоткрылась, высвобождая остатки жидкости. Даровский в этом потоке, обессилев, свалился на металлическую решётку пола. Острые края решётки впились в колени и ладони. Спину пронзила острая боль. С трудом отдышавшись, он неуверенно приподнялся и, поскользнувшись, тут же грудью упал на длинную низкую стойку, находящуюся напротив боксов. У мужчины перехватило дыхание. Даровский с трудом приподнял тяжёлую голову. «Ощущение такое, словно слегка перебрал транквилизаторов. Руки и ноги не слушаются, а глаза закрываются».

Пол под ногами задрожал. Взвыла сирена, и помещение жилого блока с искусственной гравитацией осветилось красными огнями сигналов тревоги.

«До приземления осталось 60 минут и тридцать две секунды реального времени. Весь персонал необходимо немедленно вывести из гиперсна. Автоматический режим не работает, повторяю...»

– Ах, вот оно что!

«Автоматический режим не работает, автоматический режим...»

Даровский приподнялся и сделал шаг по направлению к криобоксам. Всё тело ломило. Ужасно хотелось пить. К тому же голова раскалывалась и, кажется, начинала кружиться. «Так, соберись. Надо спасти своих, пока они не задохнулись». После очередного толчка пол под ногами резко ушёл в сторону, и Даровский ударился головой. Расцарапав лоб об ребристый выступ, он повалился на решётку. Набедренная повязка порвалась. Из раны на голове потекла алая кровь, оставляя на полу тёмные пятна.

Мужчина, цепляясь за выступы криобоксов и пачкая их кровавыми разводами, стал неуверенно подниматься. Непослушные, словно чужие, пальцы искали ручные переключатели. На ощупь он отыскал на крайнем боксе первый из них – он находился почти в самом низу. Проведя по нему рукой, Даровский активировал пробуждение доктора Верина. И не дожидаясь, пока стеклянная половина бокса откинется вверх, он шагнул к следующему криобоксу.

«Автоматический режим не работает, автоматический режим...»

– Молчи!

«Автоматический режим...»

– Я сказал, замолчи!

«Режим, режим, режим...»

«Что с моей головой? Мне кажется, я схожу уже с ума».

– Какой ещё режим?

К ногам Даровского рухнул последний освобождённый из стеклянного бокса учёный. Все они, хватая ртом воздух, с трудом приходили в себя. Такой резкий выход из гиперсна губителен для организма. И Даровский прочувствовал это на собственной шкуре.

– О, космос, – прошептал Верин, уткнувшись носом в металлический пол.

– Как ты сказал?

Даровский рассмеялся и обернулся на открывшийся рядом с ним шлюз, из которого показались люди в белых комбинезонах и скафандрах. Без сомнения, они собирались помочь им. Но делали они это торопливо – было видно, что ситуация критическая. «Неужели они уже подлетают к Земле?»

Доктор взял у них дрожащими руками полотенце и прокрутил в голове сообщение о тревоге. «Если добавить к этому то, что мне подсказал Верин, то получится...»

– Я, кажется, придумал название для своей новой программы!

Глава 2

От вида огромного космопорта, который доктор Даровский собирался покинуть раньше своей команды, захватывало дух. Он находился вдали от населённых пунктов и представлял собой площадку размером с три футбольных поля, возле которых находились приземистые, выстроенные хаотично здания. Отовсюду торчали локаторы и антенны, отчего космический порт больше походил на военную базу, в центре которой стояла упирающаяся в небо ракета.

Не утруждая себя обязательной проверкой здоровья и необходимыми отчётами, Даровский вызвал такси, чтобы через десять минут уже покинуть выгоревшую равнину, пропахшую гарью. Она вызывала у него тошноту ещё с лётной школы.

Когда он переоделся и вышел наружу, перед глазами заплескали круги от передвижных прожекторов. Стальные пластины станций отражали их яркие огни. Отсутствовал скрежет и грохот собираемых в соседних ангарах массивных механизмов звездолётов. Сейчас эти механизмы валялись на земле и напоминали части гигантских роботов, рассыпавшихся в смертельном поединке. Привычного шума слышно не было. Космический порт погрузился в тишину, и лишь потрескивающий гул остывающего космического судна указывал на его обитаемость.

Солнце, наполовину скрытое облаками, приближалось к зениту. Холодный воздух пробирал до костей, и Михаил мысленно порадовался, что захватил с собой тёплые вещи. Пальто хорошо сидело на нём. Пройдя мимо нескольких сооружений из пластобетона, Даровский остановился возле кожуха ракеты, с которого свисали разноцветные провода. Где-то скрипнула дверь. Послышались оживлённые голоса космонавтов, искавших обслуживающий персонал. «Куда же все подевались?» Он обернулся и зажмурился от ярких лучей солнца, прорвавшихся сквозь облака.

Даровский выругался, но продолжил идти, постепенно открывая глаза. Минут через десять он достиг невысокого ограждения, окаймлённого колючей проволокой. Неподалёку от ворот стоял рослый охранник в чёрной короткой куртке и мешковатых штанах. Он курил, напряжённо разглядывая Даровского.

– Всё нормально, это я!

Доктор поднял руку с голографическим пропуском и, не дойдя до КПП, свернул к воротам. Такси, похожее на большой чёрный джип без колёс, беззвучно остановилось за открытыми железными воротами с множеством запрещающих знаков. Водитель, типичный робот устаревшей серии, просигналил Даровскому, давая понять, что долго ждать не намерен. Михаил, потирая бороду, преодолел последние метры, отделяющие его от такси, и с удовольствием уселся на удобное кресло, напоминающее сидение космических гонщиков. И лишь когда они резво тронулись с места, он облегчённо вздохнул. «Наконец-то всё кончилось», – подумал он радостно, наблюдая за чахлой растительностью, которая с каждым новым километром преображалась у него на глазах.

Через пару часов появились первые деревья, а ещё через час они добрались до леса и, если бы не возможность машины парить над землёй, наверняка бы застряли между деревьями.

«Скоро я буду дома. Даже не верится». Каждому космонавту знакомо волнующее чувство радостного возвращения домой, когда родные стоят в ожидании у посадочной площадки. Они улыбаются, запрокинув головы и смахивая с лица слезинки. Но на самом деле все космические станции и порты оборудованы бездушными машинами – роботами, которые выполняют за людей самую сложную и опасную работу. И они никогда не скажут тебе: «Привет», не пожмут руку и не посмотрят с теплотой и сочувствием прямо в глаза. И ты прилетаешь всегда в безмолвие и ищешь с кем бы поговорить. Снимаешь ненавистный скафандр, и он летит к ногам роботов, словно футбольный мяч. Снятая в спешке защитная одежда падает рядом. А ты уже идёшь, слегка пошатываясь, с отрешённым выражением лица.

– Сэр, как лучше проехать – через центр или напрямик?

Голос синтетического робота вывел доктора из задумчивости. Михаил осмотрел его потрепанную серо-жёлтую форму и ухмыльнулся, заметив, что мимика на лице машины совершенно не меняется. Все черты лица были словно нарисованные. Функционировал только рот. «Что ж, брат, похоже, ты и впрямь устарел», – подумал Даровский, переводя взгляд на очертания города, выступавшие сквозь залитый малиновым цветом горизонт.

– А что, впереди есть проблемы?

– Дорога, сэр. Она совсем разбита. Эта машина не может набирать большую высоту. У нас мало газа. Придётся парить прямо над старым шоссе, которое не латали лет 200...

Робот круто вывернул руль, объезжая большую рытвину на дороге; дальше виднелись огромные кучи щебня, асфальт был разбит и пластами содран с земли. Робот объезжал эти препятствия без труда, но впереди начинались обрывы.

– Сворачивай, – потребовал доктор, жалея, что не удастся проехать через город.

Робот резко свернул, от чего Даровского бросило к боковому стеклу. Угрюмые грозовые облака надвигались с востока, низко нависая над продуваемой ветрами местностью. В тот год, когда он покидал Землю, дожди были особо жестокими. Они, как ножом, срезали тонкий слой плодородной почвы, оставляя за собой обнажённые скалы, похожие на обглоданные кости.

Он сцепил руки за головой и откинулся в кресле, прильнув к окну.

Сейчас холмистая местность у Москвы преобразилась – повсюду мелькали фермы и длинные ветряные двигатели, которые с каждым годом заполняли пустовавшее некогда пространство. Даровский смотрел на новые высотные дома и любовался флаерами, напоминавшими гигантских светячков. Они бороздили серое небо Москвы.

– Дух космоса! Я давно не был дома. Моя жена стала старше почти на пятнадцать лет. А дочери сколько исполнилось? Наверное, уже вышла замуж. Слушай, нельзя ли загрузить последние новости?

– Один момент.

Робот нажал несколько клавиш на панели, и из недр машины выдвинулся небольшой прозрачный экран с мелькающими названиями электронных газет. Доктор выбрал в списке предпоследнюю газету нажатием пальца. Слова потекли словно мысли.

Его жена ненавидела космос. Она родилась на Земле. И никогда не летала на космических кораблях. Она даже избегала поездок на флаерах. А он постоянно был в длительных командировках. С их помощью можно продлевать себе жизнь. Поэтому он одинок.

В последний день до отлёта на станции «Волна» ему приснились родители. Даровский проснулся тогда в холодном поту. Металлические стены станции потемнели и покрылись инеем, хотя температура внутри «Волны» была выше средней. Он подошёл к смотровому окну. До самого горизонта простирались пески и скалы.

Свирепые бури гуляли по поверхности недружелюбной планеты с ядовитой атмосферой. Ночами песчаные шквалы вылизывали каменные стены станции, похожие на крупную гальку. С восходом солнца снова поднимался ветер, и песчаная завеса закрывала солнечный свет.

В такие минуты ему всегда казалось, что что-то нарушается в его будущем или прошлом. Исчезала последняя надежда, не доходило очередное сверхскоростное письмо на родину, которое он отправлял вместе с кораблём, доставлявшим необходимое оборудование и провизию.

Родители. Их горькая улыбка. Как они говорили? Даровский силился вспомнить и не мог, не мог!

Он подался вперёд, закрыл лицо руками и, как ребёнок, спрятал локти в коленях.

– Сэр, вам плохо? – голос робота звучал призрачно.

Родители. Их наверняка уже нет в живых, несмотря на все чудеса современной медицины. Если бы можно было перемещаться в пространстве, он бы навещал их каждый день или чаще писал.

Но новости идут медленно. И если купить перед полётом газету и проспять двадцать лет, в пункте назначения она останется свежей. Но там, где вы её купили, это будет уже исторический документ. То же самое и с письмами. Если отправить с Земли весточку, то ответ придёт в лучшем случае уже к глубокой старости.

– Сэр...

– Всё в порядке.

Даровский выпрямился и, прикоснувшись к экрану, свернул газету. Её небольшой некролог сообщал: «У известного учёного скончались родители...» Одного такого заголовка было достаточно, чтобы он окончательно поверил в неизбежные перемены и почувствовал адскую боль. Хуже того – он был в ярости от того, что он любил больше всего. Да! Ведь во всём виновата работа – всего лишь ЕГО РАБОТА!

Михаил Даровский сжал кулаки и нервно заёрзал в кресле, бросая взгляды на мерцающие огни многомиллионного города.

– Когда мы уже будем на месте?

Вместо ответа робот свернул на повороте и стал останавливать такси.

– Что ты делаешь?

Даровский нахмурился и посмотрел зло на синтетического робота. На его металлическую грудь падали розовые блики от фар, тени отливали серебром. Лицо робота было бесстрастно. Его большие синие глаза неотрывно смотрели на дорогу.

– Отвечай!

Доктор был готов уже наброситься на синтетика, но его внимание переключилось на осветительные огни, которые пронизывали небо. А впереди до этих огней стояли тысячи автомобилей.

– Святая гравитация! Что здесь творится?

– Похоже, власти перекрыли дорогу.

Робот еле заметно улыбнулся и, повернувшись к доктору, добавил:

– А значит, мы будем в городе только к утру. Не хотите ли пока почитать другие газеты?

Глава 3

Речная долина, раздвинув цепочку из невысоких холмов, исчезала, растекаясь вширь и полностью теряясь в песчаных и каменистых нагромождениях, расположенных возле полотна дороги. Асфальт был изрезан жёлто-зелёными лучами машин. Воздух наполнился отработанным топливом. И хотя кондиционер работал исправно, в кабину всё же проникал удушающий запах гари.

– Этот запах мешает уснуть.

На разложенном почти горизонтально кресле доктор перевернулся на другой бок.

– Позовёшь, когда подъедем, ладно?

Вереница машин, выстроившихся в четыре ряда, казалась бесконечной. Она петляла между фермами почти до самой Москвы, а потом должна была проходить параллельно окраине города вдоль глубокого рва, сделанного ещё до Третьей мировой войны. Отсюда этого рва не было видно, только низкий зелёный кустарник, покрывающий покатые холмы.

С каждым километром, приближающим путников к цели, структура пустынной земли близ Москвы изменялась. Спрятались под песчаными наносами выходы скальных коренных пород, исчезли трещины и выбоины, а сама дорога выровнялась.

Такси, сдувая турбинами песчаную пыль с дороги, медленно следовало за разрозненной колонной автомашин, напоминающей своими яркими цветами радугу. Даровский в отчаянных попытках заснуть приподнялся на локте с пассажирского кресла и стал изучать машины. Каких здесь только не было автомобилей! Впереди остановился светло-зелёный грузовик с огромными колёсами и кузовом межгалактической ракеты. Рядом с ним примостился джип с мощной бронированной кабиной, расписанной трёхмерным граффити. Чуть в стороне – почти в кювете – находился переделанный красный «Лексус», в крыше которого зияло грубо сделанное смотровое отверстие. Как раз сейчас из него показался другой синтетический робот. Он высунулся по пояс и стал тоже обозревать пёструю колонну. Синие, белые, фиолетовые и даже омерзительно жёлтые автомобили. Почти все их водители давили на клаксоны, и поэтому шоссе напоминало стаю обезумевших животных, закованных в сталь.

– Нет, ты видел, что они сделали с «Лексусом»?

– Сейчас разрешены любые изменения в конструкциях.

– Да? Я и не знал...

За ними пристроилось сразу с десятков машин военного образца. Водители престали сигналить клаксонами. Несколько минут они стояли неподвижно, слушая ватную и плотную тишину, какая бывает лишь в космосе. Робот увёл такси в сторону от дороги. Похоже, ему хотелось вычеркнуть из пейзажа всё внешнее, искусственно привнесённое людьми. Даровский перегнулся через кресло и ещё раз задумчиво оглянулся на машины военных.

– Останови, – скомандовал он.

Желание поскорее доехать до города угасло за считанные секунды. До этого он лежал, откинувшись на подушках, нахмурив своё скуластое обветренное лицо, рассечённое глубокими морщинами. Теперь же он весь подобрался, будто перед прыжком с парашютом.

Наконец, подняв облако пыли, машина остановилась. Замерли и другие машины. В глаза бросались детали: прямоугольные кузова, массивные колёса и подножки. Противотуманные фары были накрыты выпуклыми решётками, наползающими на бока автомобилей. Толстые выхлопные трубы торчали из оружейных башен и напоминали раструб ракеты.

– Мне это совсем не нравится, – Даровский хлопнул ладонью по приборной панели и придвинулся к двери.

– Сэр, что вы за...

Но доктор уже вылез из машины и, подняв воротник пальто, пригнувшись, побежал к ближайшей военной машине. По дороге он несколько раз чуть не споткнулся о неровный асфальт, сквозь который кое-где пробивалась трава. Ветер нещадно стегал его по лицу и распахивал полы пальто. Водитель военной машины мигнул ему фарами и открыл дверь.

– Давайте внутрь, док.

– Вы меня знаете? – Даровский растерянно залез в машину и, устроившись на сидении, уставился на водителя – крепко сбитого мужчину при полном обмундировании. В кабине находилось ещё трое бойцов с автоматами.

– Что происходит? – спросил он с плохо скрываемым волнением. Доктор тяжело вздохнул и стал сквозь стёкла вопросительно разглядывать соседние военные машины.

– В вашем медицинском комплексе...

– ...технического обслуживания, – закончил за него доктор. – Говорите проще – МКТО.

– Хорошо. Так вот, там сейчас полный хаос. С конвейера сошло более сотни машин нового образца. И все они были распроданы на центральной выставке внеземных форм жизни. Потом произошёл сбой, и синтойды, стоящие немалых кредитов, вышли из подчинения своих владельцев.

– Я работаю уже не один десяток лет на «Систем роботикс» и полностью изучил их архивы с 2320-го года, когда были изобретены первые машины, похожие на человека. До нынешнего года не зафиксировано ни одного подобного случая!

Водитель вздёрнул брови.

– Я удивлён, но это ничего не меняет, док. Как говорят у нас в армии: «Чужие миры – не наши земли».

– О чём вы?

– Забудьте, – вояка схватил доктора за рукав пальто и слегка потряхнул его. – Месть синтойда до конца не изучена. Теперь понимаете, о чём я?

– Не изучена? Да у них вообще не должно быть никакой мести!

– Но именно это проявили машины последней выпущенной «Систем роботикс» серии. Кстати, с ними хозяева обращались довольно скверно. Наверняка проверяли их новые способности, но этот ваш новый код спутал все их до этого поддающиеся логике поведенческие манеры.

– Неужели поэтому меня вызвали? Но почему я узнаю об этом только сейчас?

– Что-то со связью. Ваш передатчик, как мне сказали, отключён.

Водитель взглянул на массивный хромированный браслет на руке доктора. Даровский вдруг опомнился и постучал по корпусу «часов» с мелькающими цифрами и фрагментами бессвязного текста.

– Моя «Космическая звезда» сломана.

На планете, с которой он прибыл сегодня, свирепствовали ужасные ветры. Порой они застилали небо пеплом. К северо-западу наблюдалась вулканическая деятельность, из-за чего пришлось огородить станцию дополнительным бронированным куполом. В работах был задействован весь персонал, и Даровский трудился наравне с остальными. От сильных порывов ветра его швыряло, словно игрушку. Циферблат «часов» то и дело бился о массивные хромированные листы купола.

– Я, наверное, повредил их на планете.

– Неважно. Мы должны немедленно доставить вас в 234-ое отделение МКТО.

– Но мне нужно заехать домой.

– Время не терпит. Вы разрабатывали эти машины...

– Но не я поставил их на конвейер! Меня отправили в длительную командировку, когда установили этот чёртов механизм, перекраивающий молекулы атмосферы. Наши умы собирались подготовить там полигон для испытаний машин серии 1000.

– Простите, я не знал. Тысячная серия уже лет десять стоит на вооружении космических сил. До сегодняшнего дня она показала себя только с лучшей стороны.

– Почему всё происходит без моего ведома?

Доктор согнулся и сокрушённо стал мотать головой.

– Я чувствую себя недоразвитым взрослым ублюдком.

– Доктору требуется срочная медицинская помощь?

– Я был им на протяжении многих лет.

– Мне доложили, что он не прошёл адаптацию после длительного полёта.

Это был голос одного из военных с заднего сидения машины.

– Сэр, есть информация, что он потерял близких людей.

– И только сейчас, только сейчас я всё отчётливо понял.

Всё происходящее казалось ему нереальным. Он потерял над собой контроль. Все эти новые известия подкосили его, как острое лезвие сухую траву. И теперь он падал в тихий омут безумия.

Острая игла вошла в шею. Он не почувствовал боли, а лишь отстранённо подумал про укус насекомого.

Странное это чувство – оставаться один на один с гигантским механизмом, охлаждающим планету, там, посреди безлюдной пустыни. «Мы работали посменно. Иногда мне приходило в голову, что я – единственное живое существо в целом мире. В радиоприёмнике скрипели голоса. Едва уловимое тиканье часов и гул, нестерпимый постоянный гул машины, превратившийся в некую разновидность тишины. Временами у меня возникало чувство, что его нет, что он пропал. Я напрягаю слух, проверяю тщательно индикаторы, и они показывают, что машины исправно работают. Вдруг какой-то сбой. Может, они просто сломались? В этот момент вспомнились мать и родной брат. Отец, который во мне души не чаял, а я подвёл его, и теперь прощения мне больше не будет».

Даровский проснулся под монотонный гул. Он спутал его с тем, что был на далёкой планете, на которой он провёл много лет. Даровский нахмурился, стараясь вспомнить. Перед глазами сновали маленькие мушки. «Это от давления. Скоро пройдёт. Стоп. А почему я без скафандра?» От страха доктор схватился за горло. Ему показалось, что он задыхается. «Где я? Где я, во имя космоса?» Перед глазами была серая металлическая пластина. Где-то совсем рядом люди. Голоса. Да, он не один! Сегодня, значит, не его смена...

Доктор понял, что находится по-прежнему в военной машине. «Пиранья», – так, кажется, её называли солдаты.

– Уже проснулись?

Добродушное лицо водителя неестественно вытянулось. Доктор замотал головой. Потом он испуганно посмотрел в зеркало заднего вида. Он увидел солдат, но это были не живые люди, а роботы. Как же он раньше не распознал эти машины? Неужели это всё из-за стресса?

– Куда вы меня везёте?

– На базу. Мы едем в МКТО на списание, – сказал деловито военный, объезжая перевернутый старый автомобиль, который лежал у дороги, наползая кабиной на разделительную полосу. Даровский заметил, что колонна машин бесследно исчезла в обволакивающей смолянистой ночи.

– Что это за дорога? Она кажется мне незнакомой.

– Вы видите в темноте?

Водитель напряжённо улыбнулся и медленно повернулся к нему. Михаила Даровского охватил ледяной страх. Он заёрзал на своём сидении и, ещё раз посмотрев в зеркало заднего вида, ответил:

– Нет. Она слишком узкая. Значит, мы уже не на шоссе. Я подозреваю, что Москву мы уже проехали.

– А он сообразительный, – послышалось сзади. Щёлкнул автоматный затвор и время замедлилось.

Доктор рывком открыл дверь кабины.

– Что вы делаете?!

Водитель бросил на доктора негодующий взгляд. «Попробовать перехватить руль? Нет, робот слишком сильный». Даровский откинулся назад и ударил обеими ногами по рукам робота, сжимающим руль. Автомобиль вильнул. С заднего сидения вскочили остальные роботы и устремились к доктору. Михаил едва успел пригнуться. Даровский ещё раз ударил ногами. На дороге показался очередной автомобильный скелет. Желая избежать аварии, водитель ловко вывернул руль. Он держал руль левой рукой, правую запустив в нагрудной карман. «Ищет пистолет», – догадался Даровский и, не задумываясь, ударил по пальцам руки водителя, сжимающей «колесо фортуны».

На такой скорости этого вполне хватило, чтобы джип клюнул носом и перевернулся через капот. Скользя крышей по сырому асфальту, армейский внедорожник продолжал кувыркаться. С грохотом разбились стёкла, прогнулась крыша и лопнули передние колёса, которые от удара вывернулись в разные стороны. Оторвавшийся бампер, как огромная клешня монстра, дёргался. Он напоминал хвост скорпиона, пытавшегося ужалить машину в покорёженное брюхо. Металлическую махину вертело до тех пор, пока через несколько метров смятый кузов «Пираний» не замер на крыше.

В звенящей лунной тишине лишь колёса машины продолжали вращаться с протяжным скрипом, выводя распластавшегося на асфальте доктора из оцепенения.

Глава 4

Архитектура города будущего была такой же, как её рисуют земные художники и писатели в своих грёзах. Мрачные грозовые облака нависали над подсвеченными со всех сторон небоскрёбами. Эти гигантские столбы света тянулись своими остроконечными верхушками туда, где когда-то воображалось царство Господнее. Сейчас в Бога мало кто верил. Дефицит кредитов заставлял людей верить во что угодно, но только не в то, что нельзя увидеть собственными глазами.

– Однако я всё ещё верю, – сказал сам себе Алексей Миронов – среднего роста мужчина в кожаной куртке и джинсах. Со стороны он был похож на типичного байкера, решившего немного прогуляться по улицам города. В Москве было особенно многолюдно. На выставке внеземных форм жизни в бывшем музее появились обновлённые модели синтетических роботов. Миронов, с детства увлекающийся робототехникой, решил взглянуть на машины.

Пройдя через оживлённый проспект, он остановился напротив станции метро «Куртизанская». Так, во всяком случае, значилось на фасаде. У входа в музей стояли женщины в ярких нарядах. Были там и мужчины, внешний вид которых также показался Миронову крикливым. Решив как можно скорее проскочить внутрь музея, Миронов взбежал по ступенькам центрального входа и уже у самой двери задел плечом бородастого субъекта в грязном пальто.

– Эй, аккуратнее! – бросил мужчина.

Миронов брезгливо оттолкнул незнакомца. За несколько секунд, пока с руки бородача падал кожаный браслет, Алексей успел подумать о неслучайности этой встречи. Он видел её во сне. Или же нет, скорее всего, предчувствовал. Его лихорадочно соображающий мозг рисовал различные поведенческие картины, начиная от разговора с незнакомцем и заканчивая убийством. Последняя мысль показалась Алексею настолько дикой, что он тут же отверг её, подсознательно ощущая, что человек, ему встретившийся, может действительно олицетворять собой зло.

– Извините, – выпалил Миронов.

Кажется, это были часы. Довольно необычные – с большим выпуклым циферблатом под изящной защитной решёткой. Часы ударились о мраморный пол и оказались у ног ребят со смешными причёсками в стиле стим-панк.

– Я не хотел...

Мужчина в пальто, слегка пошатываясь и не говоря ни слова, прошёл мимо часов. Алексей мог подобрать их и передать незнакомцу или же просто окликнуть его. Но был и другой вариант. «Наличие выбора», – напомнил себе Миронов, мысленно перекрестившись, чтобы тем самым заверить свой выбор божьей печатью. Незнакомец к этому времени скрылся в толчее разношерстной публики. «Ну и андроид», – подумал Миронов. Он подобрал часы с ремешком из толстой прессованной кожи и со сломанной застёжкой в форме человеческого черепа. Циферблат. Миронов перевернул часы и удивился: вместо привычных стрелок на циферблате, сменяя друг друга, мелькали блоки текста с микрошрифтом. «Считать информацию не получится», – заключил он, медленно прогуливаясь вдоль ярких павильонов музея. По всей видимости, «часы» представляли собой микрокомпьютер.

– Простите, а можно взглянуть?

К нему почти вплотную подошёл незнакомец и теперь с любопытством уткнулся в часы – «Космическую звезду».

– В продаже их сейчас не найти, – сказал худой паренёк в мешковатых штанах и лёгкой куртке космического десанта. «Десантник» протянул тонкие пальцы к находке Миронова. Тот нехотя отдал ему микрокомпьютер.

– Его обронил один бомж.

– Бомж?

«Десантник» ухмыльнулся, видимо, с трудом веря, что подобные вещи могли оказаться у представителя столь низшего класса общества. Потом, быстро нажав на одну из кнопок, находящихся сбоку позолоченного корпуса, он остановил автоматическую прокрутку текста.

– Да я волшебник. У меня получилось!

Парень завистливо посмотрел на Миронова.

– Сколько хочешь за них?

Миронов вспомнил, что раньше «звезда» стоила пару сотен кредиток. Но теперь она должна стоить дороже.

– Три сотни.

– Идёт.

Юноша, чуть не задев проходящих мимо посетителей, скинул рюкзак и извлёк из него длинный прибор серого цвета.

– У тебя что, нет чипа? – удивился Миронов.

– Нет, я им не доверяю, – ответил «Десантник», включая прибор. На его покрасневшем лице выступила испарина. «Нервничает», – заметил Миронов. Через минуту в заднем кармане джинсов Миронова завибрировал сотовый телефон.

– Есть контакт.

Он достал планшетный Jonson 2-A и прочитал сообщение о пополнении банковского счёта на триста кредиток. Мужчина убрал сотовый телефон и ещё раз с сожалением посмотрел на «часы».

– Мне просто деньги нужны, иначе «звезду» я бы не продавал.

– Ясное дело.

– Вот только, – спохватился Миронов, сделав жест ладонью руки, – вся информация со «звезды» не для тебя. В общем мне нужен жёсткий диск.

– А ты разбираешься, – заметил «десантник». Он разом надавил на три клавиши микрокомпьютера и с противоположной стороны «часов» выдвинулся микроскопический диск. Аккуратно взяв его двумя пальцами, парень передал диск Алексею.

– Приятного чтения, – юноша подмигнул Миронову и пошёл к своим друзьям, которые держали в руках большую упаковку с домашним уборщиком.

– Да ты тоже чего-то приобрёл, дро-ойд?

– Сам ты дро-ойд! Глянь, какая у меня техника.

– Ох! Где ты это достал?

Приятель «десантника» были в похожих мешковатых штанах и ярких куртках с символикой новомодной космической стрелялки. Говорили они нарочито протяжно и сплёвывали прямо на пол музея. Миронов поморщился и обошёл этих «существ» стороной.

Глава 5

– Итак, что с этим диском? Начала данных в нём нет. Или они закодированы?

Миронов стоял в магазине электронных книг, занимающим треть бывшего музея. Сейчас здание наводнили мелкие фирмы, которые занимались всем – от сотовой связи до проката синтетических ультрасовременных машин, созданных по образу и подобию человека. Их прозрачные витрины и крошечные столики пестрели голографической рекламой и зазывали аудио-роликами, от которых у Миронова уже порядком разболелась голова.

– Эй, где начало всех данных?

Алексей почесал подбородок и поднял озадаченный взгляд на продавца, который предложил ему небольшое устройство, похожее на сотовый телефон. «С его помощью вы скачаете всё до последнего килобайта», – выпалил продавец, вручая Алексею «гаджет». Но Миронов так и не выполнил дешифровку диска: данные о нём выводились на экран бесконечной вереницей неразборчивого текста.

– Ты что мне подсунул, галактический воин? – раздражённо спросил Миронов.

Высокий худощавый мужчина в короткой красной футболке стоял около длинных рядов полупрозрачных витрин с рекламными мониторами. На витринах лежали одинаковые пластиковые коробки с накопителями. На каждом из них хранилась оригинальная электронная книга с дополнительными материалами.

– У меня тут сбой! – Миронов выдернул из «сотового телефона» диск и, повертев устройство в руках, бросил в сторону кассы. Продавец, комично растопырив руки, постарался поймать считывающее устройство.

Глядя на его неудачную попытку, Миронов с прищуром улыбнулся:

– Сразу видно – не баскетболист. Да и спортом разве что во сне занимался. Ботаник...

Мужчина поднял считывающее устройство с передвижной кассовой ленты и старательно протёр прибор собственной футболкой.

– В следующий раз не бросайте.

– В следующий раз брак не подсовывайте!

Миронов сунул диск в карман кожаной куртки и направился к плотным рядам роботов, выстроившихся у стеклянной ниши магазина, словно по команде «смирно». Все они были подтянутые с совершенно одинаковыми лицами и в новеньких красно-синих комбинезонах, похожих на спортивный костюм. Миронов, проходя мимо роботов, показал им язык и подмигнул крайнему синтетику.

– Ну, чего стоим? А работать кто будет?

Последний робот вдруг ожил и, несколько раз моргнув, уставился на Миронова.

– Не смотри так на меня. Я ведь не твой хозяин. Пока что, – добавил он, чуть подумав.

Алексей мысленно подсчитал всё, что откладывал на протяжении трёх с лишним лет. Денег хватило бы разве что на половину робота. Миронов хмыкнул, представив, как по его квартире разгуливают механические ноги.

Он вышел из отдела синтетических роботов, битком заполненного посетителями. «Какой смысл смотреть на этих железных болванов? Всё равно денег нет», – рассудил Миронов.

Пройдя сквозь голограмму с танцующим забойный брэк-данс роботом, Алексей свернул в проход. Голограммы расходились по стенам и своду. Изредка появлялись прямо в проходе, чем сбивали с толку посетителей торгового центра. Над высоким потолком здания парили причудливые механические устройства. Миронов залюбовался одним из тех, что описывал под арочным сводом причудливые виражи. И тут же столкнулся с грудастой дамой в кожаном корсете, синих чулках и ботфортах. Из рук дамы полетели электронные накопители. Они рассы-

пались у неё под ногами, но этого было достаточно, чтобы их тут же принялись топтать неведомые посетители.

– Гады! Это ведь «Ночь с вампиром». А это...

Дама с ужасом уставилась на один накопитель, на котором стоял высокий подтянутый ребенок в кожаной безрукавке и джинсах. Он провернулся на каблуках и оставил на полу нечто, напоминающее блин.

– Это был «Дракула» Брэма Стокера. Последняя полная версия! Возможно, я больше её нигде не достану! – прокричала она вслед уходящему увальню.

Женщина устремила на Миронова колючий взгляд.

– Это всё вы!

Она ткнула пухлым пальцем в грудь Миронова.

– Истребитель искусства. Бездарь и....

Она огляделась и прошипела ещё несколько оскорблений.

– Вы за всё мне заплатите!

Миронов не слушал угроз.

– ...я с вас шкуру спущу, – закончила с мстительной интонацией дама.

Мужчина непроизвольно вздрогнул и обратил наконец внимание на женщину. Скептически оглядев её, он улыбнулся.

– Была у меня когда-то девушка, которая с ума сходила по готике.

– И что же с ней стало? – с прищуром спросила полная дама.

– Мне пришлось с ней расстаться. Готика воспекает человеческую смерть. Отбирает тягу к жизни. И потом верующий человек никак не может слушать эту заунывную музыку, смотреть вампирские фильмы и смаковать пикантные сцены в готической литературе. Хотя, по мне, это и литературой назвать трудно.

Миронов игриво подмигнул женщине:

– Вы не туда свернули.

– В каком смысле?

– В том самом: готика – не для вас.

Тучная дама фыркнула и закатила глаза, демонстрируя своё отвращение.

– А вы не похожи на верующего.

– Не ношу открыто креста, не воспеваю громогласно хвалу Господу и не говорю всем и каждому, что я православный?

– Но ведь именно так сейчас ведут себя верующие.

– Примерно, как фарисеи когда-то...

– Я не понимаю, о чём вы.

– Просто правильные книги надо читать, – пожал плечами Алексей и собрался уже развернуться и уйти, но женщина остановила его новой порцией бреда.

– Я знаю, вы имели в виду предков представителей Новой церкви?

Миронов удивлённо посмотрел на странную женщину. «Вроде, не сумасшедшая...»

– Почитайте Библию.

– Ааа! Он предатель! Читает запрещённую литературу!

– Да погодите вы!

Мужчина примирительно взял даму за руку и, встав на колени, поцеловал её пальцы.

– О! Да вы кавалер?

– Я, прежде всего, человек, и, как существо разумное, уважаю и ваш выбор.

– Хотя и считаете его совершенно неправильным?

– Верно. Поймите, для меня Библия и молитвы, в ней содержащиеся, – это ключ, открывающий нам иное пространство, связанное с нашим создателем. Я в это безоговорочно верю, и это моё право – поверьте.

– А готика?

– Готика за своими красивыми образами скрывает лишь безликое «ничто», а именно смерть, до которой человек должен познать святой дух. В этом смысл всей жизни.

– Вы меня очаровали. Вы точно не вампир?

Около женщины остановился один из роботов из ближайшего павильона. Он бесстрастно оглядел даму и, посмотрев на неё в упор, проговорил:

– Вампир – это сказочный оборотень. Мертвец, который, выходя из могилы, сосёт кровь живых существ. В природе он не встречается.

– Ошибаетесь! – взвыла «готическая дама» и, пригнувшись, толкнула синтетика. Тот технично ушёл в сторону и схватил её за запястье. Выворачивая его, он дружелюбно, как ни в чём не бывало, поглощал её взглядом.

«В этом и проявляются все машины. Никакой человечности». Миронов стал осторожно отступать, покидая кольцо собравшихся зевак. Помогать женщине он не хотел. «Зачем? Всё равно синтетик её скоро отпустит. А мне нужно незаметно ретироваться».

– Знаете, – прозвучал вкрадчивый голос, – концепция вампира не совсем уместна в нашем современном мире. Мне нравится больше другая трактовка.

Миронов обернулся к человеку в длинном сером плаще. Аккуратная стрижка блестела от густо намазанного геля. Глаза незнакомца казались странными. Они внимательно изучали мужчину, подавляя последние очаги сопротивления воли.

– Вампир – это всего-навсего человек, безжалостно эксплуатирующий подвластных ему людей. Как вам это, а?

Миронов закрыл глаза и замотал головой, ощущая в ней чужое присутствие – кто-то говорил с ним, диктовал свои правила...

– Что вы со мной сделали?

– Ничего особенного. Просто расположил для дружеской беседы.

– Дружеской?

Миронов открыл глаза, но смотреть на незнакомца не решился, направив взгляд на толпу покупателей, сновавших по залу, как муравьи.

– Вы из Новой церкви?

– А вы проницательны. И умны, чертовски умны.

– Служители церкви стараются избегать упоминания бесов.

– О! Их давно не существует. Они уже вымерли.

Миронов недоверчиво посмотрел на мужчину и поспешил к выходу. Спорить о вере он не желал.

– Заходите к нам вечером, – бросил вдогонку незнакомец. Голос его из вкрадчивого превратился в громоподобный. – Мы обязательно выслушаем вас и обсудим концепцию манипулирования!

Глава 6

Он терпеть не мог этих типов. Представители Новой церкви лишь прикидывались ангелочками. На самом деле они вербовали новых людей, способных распространять свою лживую веру. Их деятельность ассоциировалась у него с раковой опухолью. Сам он придерживался православных взглядов, чего нельзя сказать о его родителях, которые уже давно не открывали Библию.

Миронов тяжело вздохнул и перешёл дорогу, за которой возвышалось недостроенное здание. Неказистый, местами продавленный забор из жести скрывал от прохожих нижний этаж дома с необычайно широким подъездом. Именно у него Миронов поссорился с директором строительной фирмы. Он в ней работал последние несколько лет. Вместо того, чтобы поздравить Богомолова с Днём рождения, Алексей принялся указывать тому на недостатки. В конце концов, подвыпивший руководитель не выдержал и кинулся на Миронова с кулаками. Завязалась бессмысленная драка, в результате чего Алексея уволили. Он лишь хотел высказать своё мнение, а в итоге?

«Брат, тебе следует срочно искать работу», – откликнулся его внутренний голос. «Ты хочешь выглядеть лучше других, но твоё стремление не делает тебя правильным. Мир изменился, повсюду в почёте антигерои, а не такие, как ты».

Алексей оглядел ухоженный сквер, в центре которого стоял бюст учёного, разработавшего первого робота серии XV. Приподнятый подбородок и напыщенный вид делали его значимым в глазах обывателей. Он замахнулся на создателя. Сотворил подобие человека. А теперь что? Скрестят человека с машиной?

Миронов поёжился от одной такой мысли. Он не раз уже встречал людей с не своим сердцем или лёгкими. Однажды он даже встретил человека с искусственными глазами. По правде сказать, Миронов сначала решил, что перед ним стоит киборг или робот с синтетическим кожным покровом. Но потом, присмотревшись и пообщавшись, переменял своё мнение. Алексей увидел на одной из лавочек сгорбленного мужчину с удручённым видом. «Встречаются такие люди, которые кажутся угнетёнными и безжизненными. Современному обществу до них дела нет. Люди не замечают страдания других. Они даже не спросят: «Как у тебя дела? Может, помочь чем?». Такая забота встречалась в начале 2000-х. Потом с появлением смартфонов, планшетов и прочих электронных устройств люди заиклились на экранах. А ещё чуть позже появились искусственные роботы, называемые за рубежом андроидами. В России их окрестили роботами или машинами. В обиходе также широко распространено выражение «синтетик»».

К Алексею подошла стройная молодая женщина в бежевой курточке и короткой юбке. Переступая с ноги на ногу, она внимательно смотрела на него.

– Миронов? – спросила она чуть слышно.

– Это ты? Присаживайся. Я не ожидал тебя увидеть без детей. Ты ведь уже замужем?

Миронов старался всеми силами не смотреть на Александру. У них был весьма бурный роман. Он когда-то любил её и питал к женщине необычные чувства. Однажды он признался, что чувствует себя с ней так, как будто они уже женаты много лет и счастливы в браке. Женщина оценила признание Алексея по-своему, но Миронов и не помышлял о браке, он просто сказал ей всё, что чувствует. А потом начались раздоры и недомолвки. И кареглазая женщина навсегда ушла из его жизни.

– Как поживаешь? Не женился ещё?

– Ну, вечно вы одно и то же спрашиваете.

– Для нас это цель жизни – семья, дети...

– И семейный уют, – подсказал Миронов.

– Самое главное. Без него любая семья долго не протянет. Развалится, как твой мотоцикл.

– Не напоминай, прошу...

Александра слегка толкнула Миронова в бок.

– Ты чего такой смурной?

– Вспомнил наше расставание.

– А, скучаешь?

В глазах Александры появился отблеск злорадства. Миронов вздыхая сказал:

– Я потом другую девушку встретил, но она мне особо не нравилась. Меня всегда привлекала Мария.

– Березуцкая? А знаешь, мы вместе учились.

Миронов повернулся к женщине и, взяв её за плечи, посмотрел внимательно в глаза.

– Ты мне никогда не рассказывала об этом. То есть ты говорила, что вы не знаете друг друга. Познакомились в интернете.

– Надо же!

Александра рассмеялась, поправляя свои длинные волосы. Миронов смутился и, убрав руки, опустил голову. Саша коснулась кончиками пальцев подбородка мужчины, приподняла его и, приблизившись, поцеловала.

– Ты такой грустный, – проговорила она.

– Подожди, а где находится сейчас твой муж?

– Он уехал в Москву. У нас здесь с работой значительно хуже.

– Я даже не представляю, что творится в глубинках.

Миронов посмотрел на Александру.

– Ты расскажешь мне про Машу?

Она выжидающе молчала, разогревая его любопытство.

– Она мне нужна. Я ищу её много лет.

– Мне кажется, ты просто её в своё время сильно любил, и у тебя остались тёплые воспоминания. Это уже не любовь, поверь мне.

– Но ты ведь не можешь знать наверняка, что я чувствую.

– Всё так... – вздохнула женщина и обняла Миронова.

– Какой же ты дурачок. Мы могли создать семью, завести детей, а ты заладил: мотоцикл хочу, гараж, квартиру. Ну, последнее я ещё понимаю, но первые два пункта – просто бред!

– Это не бред. Это мужские слабости.

– Ну да, кто-то заводит любовниц, а кто-то любит торчать в гараже и собирать примитивных уборщиков – роботов.

– Мы удалились от темы, – вставил Миронов.

– Хорошо. Она училась в соседней группе, но пересекались мы с ней лишь на информатике. Маша интересовалась по большей части компьютерами. Она казалась мне странной: постоянно что-то писала в своём планшете, иногда тайком плакала на переменах, а уж одевалась она – это просто кошмар. Складывалось такое впечатление, что она всё ещё ищет себя. Помнишь, сколько мне было, когда мы с тобой познакомились?

– Восемнадцать, – соврал Миронов, прекрасно понимая, что почти каждая девушка радуется, когда говоришь ей, что она выглядит моложе.

– Да-да, память у тебя плохая.

Из магазина, располагавшемся на первом этаже жилого дома, стоящего рядом со стройкой, вышли двое мальчишек с кульком. Один ребёнок был явно постарше и уверенно сжимал руку малыша, едва переставляющего маленькие ножки.

– Твои что ли?

– Оба, – сказала с гордостью Александра и позвала детей.

– Ну, что? Тётя продала вам конфеты?

– Продала, – ответил старший.

– Ты что же их одних в магазин отправляешь? – удивился Миронов.

– Приучаю к самостоятельности. И потом у Илюши такой жалостливый взгляд, когда он остаётся с братиком, ему скидку всегда в магазине делают.

– Что, денег не хватает?

Саша смущённо кивнула головой, а Миронов полез в карман куртки за телефоном.

– Я не возьму, – сказала серьёзно Саша, когда Миронов протянул ей телефон с мерцающим экраном. Всего одно нажатие, и её счёт бы пополнился на минимальную сумму, предусмотренную в таких случаях.

– Возьми, тебе пригодятся. У тебя семья, муж. А я пока живу один и квартиру свою уже давно приобрёл. А вы, наверное, всё ещё снимаете?

– Да.

– Пусть это будет в долг.

Миронов подмигнул своей бывшей подруге – матери двоих детей и замужней женщине, слегка пополневшей и потерявшей былую свежесть.

– Хорошо, – сказала она и жарко поцеловала.

Поцелуй взволновал его своей нежностью. Вдохнул немного романтики и напомнил о том, что они раньше целовались целыми днями. От удовольствия Миронов зажмурился.

Когда он снова открыл глаза, женщина, смущаясь, поправляла своё платье, маячившее в распахнутом осеннем плаще. Она тяжело дышала, а дети недоумённо смотрели на свою маму.

Глава 7

Годы слизывают рубцы и язвы прошлого. Стены тускнеют, осыпаются, их заменяют новыми. И они подпирают величавые своды, утыканные локаторами параболических спутниковых антенн. Некоторые крыши, правда, лишены всего этого полуржавого мусора – они переоборудованы в площадки для приземления флаеров. С виду они чем-то напоминают микроавтобусы, исправно бороздившие улицы на рубеже 20-го века. Нынешние парящие в воздухе машины крепко скроены, с металлическим оперением, напоминающим крылья диковинной птицы. Флаеры перевозят людей группами. Как правило, такие поездки не по карману большинству жителей, даже Москвы – сказывается постоянный рост цен на энерго-топливо. Поэтому многие москвичи привычно пользуются старой подземкой.

Именно у метро сейчас и находился Даровский. Странное сооружение возвышалось посреди площади: то ли наспех построенный бункер, то ли миниатюрная крепость из давно забытого прошлого. Неказистое сооружение неудачно сочеталось с современными постройками в стиле хай-тек. Казалось, торопливые рабочие на скорую руку обложили кирпичом стены, ничуть не заботясь ни о внешнем виде, ни о форме. Кое-где виднелись пласты облицовочного материала с претензией на уникальность строения, но в целом постройка напоминала противоатомное убежище.

На цветной карте с переплетениями линий под большой надписью «Метрополитен» была указана неизвестная Даровскому станция. Доктор осторожно встал на первую ступеньку спуска.

– Почему они до сих пор не сравнивали это место с землёй? Такое впечатление, что здесь никогда не проводились ремонтные работы. Может, мне лучше добраться до МКТО на одном из флаеров?

Михаил осмотрелся. Не привык он к подземному транспорту. Пока он ломал голову, люди, скопившиеся у пропускного пункта, отрезали его от выхода, где сутились два робота. Молчаливые и шустрые, они были одеты в потрёпанные комбинезоны. У роботов на руках красовались краповые повязки. «Видимо, в знак какого-то протеста, возможно, даже войны», – промелькнуло в мыслях Даровского.

Доктор спустился в метрополитен и оказался в галерее. Вдоль стен стояли железные скамьи. На стенах висели щиты со списками фамилий и колонками плохо отпечатанных фотографий. Практически все мужчины и женщины здесь разговаривали по сотовым телефонам или блуждали по сети Интернет посредством всё тех же устройств. В глаза бросались их угнетённые лица и яркая одежда. Время от времени возникал шепоток – неразборчивый, с прищеплённым, точно ветер в замочной скважине. Потом снова наступала тишина, и появлялось чувство тревоги от вида этих безжизненных существ, похожих на людей. Были ли среди них роботы, Даровский точно не знал. И это пугало его.

Помещение станции метро походило одновременно на больничную палату и на судебный зал. Здесь правили смиренное ожесточение и обузданное отчаяние.

Рядом с Михаилом остановилась странная пара в белых просторных одеждах. Молодой человек неотрывно смотрел на экран своего сотового телефона. Он сжимал ладонь девушки с длинными волосами. Девушка тоже не отрывалась от своего телефона. «Может, они общаются между собой только по сети Интернет?» Доктор обвёл взглядом других, замерших «манекенов». «Хоть кто-нибудь из них говорить-то умеет?»

Уборщик в рабочем комбинезоне сновал между живыми мумиями, сметая рассыпанные на бетонном парапете рекламные буклеты. Чаще всего ему попадались упаковки от еды быстрого приготовления и пластиковые накопители, которые после использования выбрасывали пассажиры.

Михаил решил обратиться к нему.

– А вы не подскажите, когда придёт...

– Скоро, – оборвал его жёсткий, почти металлический голос робота.

– Простите, вы не человек?

– Я живой, – ответил сухо мужчина, останавливаясь возле Михаила. Просто во мне немного механики.

– Значит, киборг?

– Что-то вроде того.

Пространство вокруг завибрировало. От кучи мусора, собранного уборщиком, откатилась пластиковая бутылка и уткнулась в ботинок Даровского. Раздался протяжный гудок, и у станции со скрежетом остановился железный состав, напоминающий длинного бронированного монстра со стеклянной исписанной маркерами спиной. Яркий свет, лившийся из вагонов, заполнил метрополитен.

Даровский шагнул к краю платформы, задев ногой бутылку. Та отскочила в сторону киборга, выведя тем самым того из задумчивости.

– Это не вы обронули?

Доктор обернулся к киборгу. Он держал в руках мини компьютер. Даровский машинально проверил своё правое запястье, на котором он всегда носил «Космическую звезду».

– Похоже, что да. Где вы его нашли? – спросил Михаил, подходя к киборгу и принимая из его рук изрядно поцарапанный и деформированный компьютер.

– Здесь, среди мусора.

– Да-а, умеют работать люди, – он полуобернулся к вагонам. – Знаете, какой вывод я сделал? Ничего не бывает случайно.

– Тоже мне открыл Америку.

– Для себя – да, открыл, – Даровский рассердился. – Брошу я к чёрту эту науку и уеду. Надоело мне, не могу. Чувствую – не моё это всё, а повернуть назад не выходит.

– А у меня сегодня сын родился, – тихо, точно тайну, сообщил уборщик.

Даровский, кинувшийся к вагону, остановился. На его лице отразилось сложное, противоречивое чувство. Он хотел извиниться перед рабочим за свою оплошность – ведь его «Космическая звезда» с системой самоуничтожения была очень опасна. Не сложно представить, что случилось бы, если этот уборщик решился вытащить из компьютера микродиск.

– Поздравляю с рождением сына, – Даровский пожал руку подошедшему к нему уборщику.

– Спасибо. А у меня тоже такие, – сказал задумчиво киборг и закатал на руке комбинезон, показывая, что и у него есть «Космическая звезда».

– Это «гражданская» серия, у меня же военный оригинал.

Уборщик что-то спросил, но доктор из-за протяжного гудка его не расслышал. Он оглядел опустевший перрон и бросился к ближайшим закрывающимся дверям.

– Подождите, я хотел сказать...

Но состав уже тронулся с места, унося доктора к месту работы. Даровский, расположившись на неудобном жёстком сидении, перевернул «часы». На тыльной стороне корпуса он увидел чужие инициалы. На лице от злости у доктора заходили желваки.

* * *

После чувственного поцелуя Миронов долго не находил себе места. Разгуливая по городу, он думал о Саше и сравнивал её с Березуцкой. «Нет, всё-таки Маша лучше, и, хотя мы с ней не были близки, она – единственная, кого я по-настоящему люблю».

Обогнув стройку и пройдясь по торговой галерее, расположенной в узком проходе, увенчанном прозрачным куполом, Миронов остановился у небольшого заведения, смахивающего на частную лавочку хакера. Вывеска была сделана явно кустарно – обитый железом щит и нелепое граффити с вплетённым в него названием заведения. «Кажется, оно называется «Хак» – это если я правильно понял», – подумал Миронов. «Необычно, если учитывать, что такие частные лавочки власти всегда облагают непомерными налогами. Может, его бизнес приносит хороший доход?»

Миронов спустился к украшенной трёхмерным граффити двери. Несколько раз постучал и зашёл в небольшое подвальное помещение, в котором, кроме двух диванов, помещался только крохотный стол с древним компьютером. За столом на ветхом кресле восседал странный мужчина в белом, заляпанном красными пятнами халате. Он напоминал Миронову подручного мясника, решившего немного отвлечься и поиграть в компьютерные игры. Этот процесс его так увлёк, что он не заметил появления в своих владениях посетителя.

– Что вам нужно? – спросил хакер Миронова, который почти бесшумно опустился на диван и замер в ожидании вопроса.

– Ааа...

– Если можно – в двух словах, – сказал, поворачиваясь лицом к Миронову, хакер. – Я очень занят. Моё заведение к утру, скорее всего, закроют. Не зря Кот предупреждал меня не ходить по шаткой грани закона.

– Кто – кто? – не понял Миронов.

– Вы его не знаете. Неважно, так что там у вас?

Миронов достал из внутреннего кармана куртки микродиск и осторожно протянул его хакеру.

– Так, посмотрим, – сказал хакер, вставляя диск в устройство, извлечённое из ящика стола. Его пальцы стали носиться по клавиатуре компьютера с внушительной скоростью.

– Хм. Это мне напоминает отчёты и какие-то медицинские записи. Что вы хотите с ними сделать? Скопировать? – спросил хакер, снова открывая ящик стола и извлекая из него компакт диск.

– Да, если можно.

– А почему вы думаете, что нельзя?

Хакер внимательно посмотрел на Миронова и отправил диск в дисковод.

– Прожиг закончится через семь минут. Вирус меня побери!

– Что такое?

Хакер стал нажимать на клавишу системного блока, расположенную под дисководом. При этом он стучал рукой по столу и матерился.

– Да объясните же мне – что происходит?

– Что происходит? – хакер впился в Миронова злобным взглядом. Вы принесли защищённый от копирования микродиск, и он должен в течение минуты взорваться. За соседней стеной находится склад. Я не знаю, что там хранят, но, судя по запахам, там есть горячее.

Миронов вскочил с дивана.

– У меня не получается его вытащить.

Хакер схватил какие-то бумаги, лежащие возле монитора, и ловко перепрыгнул через стол.

– Бежим скорее отсюда!

На улице стояла мёртвая тишина, пока подвальная дверь с грохотом не распахнулась.

– Пригнись, идиот! – прокричал хакер и толкнул Миронова в спину. Тот повалился на колени и, прикрывая голову, склонился к асфальту. Прогремел оглушительный взрыв, от которого треснула стена дома. Подвальная дверь разлетелась в щепки, превратив их в жалиющие горящие точки, градом посыпавшиеся на корчившихся мужчин. Их отбросило взрывной

волной, но не ранило. Трещина на стене стала расширяться с неимоверной быстротой. Пятиэтажное здание, разорванное пополам, пошатнулось. Из обрушающегося дома стали выбегать кричащие люди в рабочих комбинезонах. Они проносились мимо обессиленных от боли виновников этой трагедии.

Один из рабочих остановился, подхватил их и потащил волоком на соседнюю улицу.

– Вы что – ненормальные?! Хватит глазеть, помогите мне, живо! – крикнул он зевакам.

Ошарашенные люди неуверенно подбежали к бритоголовому и помогли ему укрыть пострадавших. Языки пламени обвили нижние этажи падающего дома. Раздался ещё один грохот. Страшный грохот. Он заглушил всё. Гигантская волна из бетона и пыли обрушилась на квартал.

Миронов успел подумать про Машу. Со слезами на глазах он закричал, а в следующую секунду всё померкло.

Глава 8

Березуцкая Маша сидела в офисе за низким прозрачным столом и что-то печатала на компьютере. В помещении было светло. Вдоль стен выстроились книжные шкафы из ослепительно белого пластика. На стенах красовались диаграммы, таблицы и фотографии синтетиков. К их механическим телам вели многочисленные стрелки с надписями, перечислявшими всё, без чего, по мнению ведущих специалистов, не проживёт ни один синтетический робот.

– Как минимум два компонента этих машин проблемные, – тихо сказала девушка сама себе, нервно печатая на клавиатуре. – Слишком дорого делать плазменные регуляторы и мышечный сегмент из наночастиц.

Она ударила по клавишам пальцами. Теперь уже с какой-то маниакальной целеустремлённостью.

– К тому же для производства этих жизненно необходимых компонентов нужен «квантариум». А он в природе уже не встречается. Так вот в чём дело! Им просто нечем заменить этот элемент. Проще позаимствовать у людей несколько частей тела. Отсюда и бешеный интерес «Систем роботикс» к киборгам, прошедшим все соответствующие тесты. Однако плоды их разработок всё равно запретили. Почему?

Маша сидела, ссутулившись. Её тело облегалa строгая униформа сотрудников МКТО. Сама она выглядела очень собранной и напряжённой. В глазах отражался нешуточный интерес к тому, что она видела на мониторе. Пальцы носятся по клавиатуре, словно маленькие пауки. Маша тяжело дышит.

– Ага!

Она придвигается ближе к компьютеру и читает, затаив дыхание:

«Правительство Земли официально запретило разработку роботов нового поколения в связи с зарегистрированными случаями незаконных контрактов, по которым донорами становились ничего не подозревающие граждане».

Девушка откинулась на спинку стула.

– Как же я раньше не догадалась?

«Плоть должна быть живая – это раз. И потом сейчас лекарства творят чудеса. В современном обществе очень мало больных, а для производства киборгов нужны доноры. А где их может взять жадная алчная компания, пустившая корни уже по всему миру? Конечно, «Систем роботикс» пойдёт в обход всех мыслимых законов».

– Но теперь её прижали. В ближайшее время сотрудникам компании придётся молчать. У меня будет время ещё раз всё обдумать и найти способ разоблачить Михаила Даровского и всю его весёленькую компанию. Отстранить от всех проводимых здесь экспериментов. Не зря мне мама в детстве об этих светилах науки рассказывала. Особенно о Даровском. Это же надо! Пристрелить синтетика стоимостью несколько миллионов долларов, а потом с оружием явиться к соседям...

Да как его ещё после этого не уволили, не посадили в электронный лагерь и не скормили механическим бестиям, что населяют эти тюрьмы? Что тут скажешь? Связи. Без них он бы давно превратился во всеми забытую куклу. Да. Мне хотелось бы узнать насчёт кукол. Есть ли над людьми, что трудятся на «Систем роботикс» главный кукловод? Было бы интересно узнать.

Маша внезапно осознала, что разговаривает сама с собой.

– Так дело не пойдёт, – сказала она, поглядывая на микроскопические часы на своём запястье. – Кажется, я заработалась.

Тяжело вздохнув, Маша решила немного отдохнуть. Она поднялась. Зевая и разминая затёкшую шею, девушка продолжила думать о Даровском. Ключевая фигура из детства пере-

кочевала в МКТО. Теперь она работала рядом с Даровским, можно даже сказать, на него. «Всё как-то странно сходится. Меня не покидает навязчивое чувство, что всё это уже было со мной».

Внезапно усталость её улетучилась, как призрачный дым, по коже побежали мурашки. Она снова уселась на стул, не отрывая взгляда от монитора. Зрачки её расширились.

– Надо же!

Руководство комплекса разместило на нескольких крупных сайтах небольшие рекламные баннеры. По сути, сотрудники МКТО разместили рекламу старых проектов. Но среди перечисленных моделей серии XV упоминался некий биоробот первой серии.

– Если это то, что я думаю...

Девушка набрала в командной строке короткий адрес и ударила указательным пальцем по клавише Enter. Экран заполнила чернота. Бездонная и пугающая. «Но, с другой стороны, довольно манящая, правда?» – подумала девушка, с трудом сдерживая себя, чтобы не вскочить и не разбить монитор. Всё дело в том, что сайт был защищён паролем. Прямоугольное окошко на мониторе требовало секретных кодов, которых у девушки не было. Каждое утро им делают инъекции, так? И их как минимум раз в день проверяют. Где-то после обеда к ней навевались охранники в строгой защитной одежде. Отстранив Машу в сторону, они сели за её компьютер и заходили на сайт «Систем роботикс». Если верить истории посещений, хранящейся в браузере, это тот самый сайт. Ошибки исключены. Охранники набирали код, не задумываясь, без запинки. Но однажды пришёл незнакомый охранник и ввёл этот код по бумажке. Потом, дежурно с ней попрощавшись, он встал. Бумажка в его руке смялась, но он её не выбросил. Что же он сделал? Маша напрягла свою память. Он вышел. Точно, он вышел с ней в коридор, и это случилось вчера.

Девушка отодвинулась от стола. Стул на резиновых шарнирах слегка завибрировал, выводя её из оцепенения. Раскачиваясь на нём, она лихорадочно думала: «Что же делать? Что предпринять? Есть, правда, шанс, что он выкинул код где-то там, в коридоре. Маловероятно, но всё же возможно. Всё зависит от того, о чём этот кретин думал». Маша снова вспомнила его дежурную фразу и засомневалась в её формальности. Охранник как-то странно смотрел на неё.

Хитрая улыбка промелькнула на лице Березуцкой. Она наконец вышла из-за стола. Встав у двери, Маша медленно произнесла:

– Я – Бог. Я вместилище всех своих мыслей и чувств. Я управляю своей безграничной энергией, переполняющей меня всем, что даёт нам Вселенная. Я чувствую эту силу. Она течёт в моих жилах, словно река. И теперь я и есть Вселенная. Мне подвластно всё на Земле.

«Хочу найти код. Сейчас же, немедленно».

После этого она коснулась железного щитка на стене. Просто коснулась, и этого оказалось достаточно, чтобы в структуре металла, из которого состоял прямоугольник, замкнулась электрическая цепь. Часть стены бесшумно ушла в сторону, обдав её слабым дуновением ветерка. Маша шагнула в холодный мрачный коридор, который озарялся неясным светом. Её сердце учащённо забило. Она нерешительно посмотрела по сторонам. В коридоре девушка находилась совершенно одна. Маша перешагнула границу прямоугольника света, вырывавшегося из прохода и надвигавшегося на серые стены. Березуцкая стала внимательно осматривать пол. Железные металлические решётки были рифлёные. Между их грубыми стыками запросто могла затеряться бумажка с кодом.

Внезапно она увидела у прохода что-то белое. «Ну, неужели?! Нет, этого просто не может случиться!» Руки её сдержали вырывающийся радостный крик. Маша, выпрямившись, торопливо подошла к двери. Она подняла находку.

– Сотрудница научного отдела, – прогремел в коридоре дребезжащий мужской голос. – Порядковый номер 485, имя – Мария.

Голос раздавался из-под потолка катакомб «подземки» и резал тишину размеренным суровым тоном.

– Как вы хорошо знаете, всем сотрудникам комплекса категорически запрещено покидать своё место. Сейчас проходят плановые ремонтные работы. С минуту на минуту здесь появится сборище из подлежащих уничтожению роботов. В целях вашей же безопасности вы должны находиться на своём месте.

«Скажи лучше «в стойле». Я тебя сразу пойму. Ты давишь своим долбанным уставом и нет в тебе никакой человечности, потому что трудишься ты за зарплату. Жалкий, никчёмный...»

– С какой целью вы ослушались прямого приказа и вышли из кабинета?

Девушка сразу же забыла о своих обидах. Они показались ей мелкими и несущественными.

– Я...

– Что у вас в руках?

Маша уставилась на комочек бумаги с кодом, и ей захотелось плакать от возмущения. Нет, лучше смеяться, потому что всё это очень глупо. Чёртовы видеокamеры! Как она могла о них позабыть? Ведь они следят за каждым её шагом. Пристально наблюдают за каждым вздохом. Может, уже сняли о ней целый фильм или сделали календари с её фото?!

– 485-ая, отвечайте!

Маша с дрожью провела рукой по щеке. Коснувшись уха, она вспомнила про свои серёжки. Она их снимает и кладёт всегда на край стола – рядом с ручками и бумагами. То есть сейчас их на ней нет и, если предположить...

– Ну?

– Я нашла свою серёжку, – хриловатым голосом ответила Маша. При этом она подняла маленький комочек бумаги над головой. – Я её обронила ещё утром.

– И только сейчас вспомнили?

Маша считала удары собственного сердца.

– Странно, но ваше оправдание более-менее уместно. Хорошо. Возвращайтесь к работе.

Маша шумно вздохнула. В следующую секунду, когда она уже переступала порог своего кабинета, тот же дребезжащий голос окликнул её.

– Стойте. Вам следует явиться в медицинскую лабораторию. Блок D. Кабинет...

– Я знаю, где это, – огрызнулась она, внимательно глядя на монитор, терпеливо ждавший того кода, что сжимала она в руке. «Подумать только – серёжка! Да я эту охрану в два счёта обвела вокруг пальца». Мысленно она порадовалась своей находчивости. Но только мысленно, потому что внешне девушка выглядела очень сдержанной.

– С какой целью, чей приказ и вы только что уверяли, что в коридорах МКТО небезопасно, ведь так?

Динамик в коридоре секунд пять молчал, и она уже решила, что про неё все забыли. Можно возвращаться к работе и спокойно взламывать сайт.

– Забудьте про все предосторожности. Приказ исходит от самого Даровского. А суть дела вам объяснят, когда вы явитесь в лабораторию. Поторапливайтесь.

– Прошу вас, – шёпотом передразнила она нудный голос охранника. – Да кем он себя возомнил? То запрещает покидать кабинет, то пожалуйста – выходи и ничего не бойся. Подумаешь, от самого Даровского. Он говорит о нём так, словно этот доктор – глава государства.

Маша торопливо накинула на себя белый халат, висевший в самом углу кабинета. Потом она подошла к столу и развернула монитор к себе. «Кто знает? Может, в кабинете присутствуют ещё и скрытые камеры? И если это так, они наверняка установили их у неё за спиной, чтобы видеть, какие сайты она посещает и что, собственно, делает». Ни для кого не секрет, что раньше люди в рабочее время тайком общались между собой посредством интернета или играли в бесхитростные игры. Теперь всё гораздо сложнее. Люди придумали такие сайты, такие передачи и игры, от которых с трудом можно оторваться.

«Но ты их не смотришь с раннего детства», – напомнила Маша себе, вспоминая, как наотрез отказывалась смотреть телевизор. Она даже разбила один из экранов, пытавшийся с ней заговорить. Да, современные технологии позволяют узнать всё о тех людях, которые смотрят на экран – в мир, где сгорают их души. Маша вспомнила себя в детстве, разговор с матерью, казавшийся ей очень важным. «А я, мама, ангел, я божество, понимаешь? И мне нельзя смотреть эти тупые передачи». «Да что ты такое говоришь?» – возмущалась её мать. «Я знаю, что делаю», – сказала Березуцкая Маша.

– Да, я знаю, что делаю, – сказала вслух девушка и ввела код. На экране вспыхнуло основное меню. Буквы размером с бусину пылали огнём. Они переливались адским пламенем, а рядом застыла фигура кочегара в брезентовой одежде, в очках и с презрительной усмешкой. Стоило выбрать одно из слов в оглавлении, как кочегар принимался собирать невидимый уголь с земли и кидать его в топку – огромное жерло преисподней, заполненное до краёв трупами.

– Странное оформление сайта, – сказала задумчиво Маша. На официальной страничке, куда выносит любой нормальный браузер, всё выглядит невинно, чисто и как там раньше говорили? Целомудренно! А здесь я вижу какую-то жуть.

Маша щёлкнула мышкой по надписи «Биороботы» и увидела изображения людей.

– Космос...

Каждая из представленных фотографий показалась ей знакомой. Она видела этих людей. Не каждого человека, нет! Ей это всего-навсего показалось, но почти каждого мужчину или женщину она знала, где-то видела, но где? «Думай, Маша, думай». «Ты ведь не отупела, как все эти люди, буквально живущие на работе? Нет, я живая, невероятно уставшая, но живая. Тогда напряги свою память».

И тут она вспомнила – они все приходили в МКТО, все до единого. «Это произошло прошлой весной. Нет, зимой!» Маша тогда работала около ремонтной мастерской и угощала молчаливых хозяев машин напитками и лёгкими закусками. «Космическими», – как она их называла. Помещение было обставлено на манер тех летних кафе, находившихся на поверхности земли. В её заведении было очень уютно и как-то спокойно. Да. А что случилось потом? Ей зачитали приказ, трое охранников стояли навтыжку, и один из них сердито поглядывал то на Машу, то на металлический лист, что держал перед собой. И взгляд казался таким безжизненным, каменным. Охранник читал без запинки. Березуцкая на всю жизнь запомнила, как он смотрел на неё. Охранник прочёл ей приказ о переводе. Её даже поздравили, но ни один мускул не дрогнул на лицах охранников. И теперь она здесь – в своём маленьком гнёздышке, где и поговорить не с кем. «Поэтому ты разговариваешь сама с собой, да?» – мысленно спросила сама себя девушка.

Она включила плоский небольшой принтер, сливавшийся со столом и походивший на подставку для рук. Маша стала внимательно вчитываться в информацию, мелькающую перед ней на мониторе. Похоже, с некоторыми из этих людей были заключены договора. Им предлагали безболезненную операцию. Никаких вживлений или надрезов, никакого излучения.

Девушка застыла перед фотографией странного приспособления, похожего на штатив, только телескопических ног у этого «паука» было больше. И там, где они сходились, располагалось что-то, отдалённо похожее на фотоаппарат.

– Так вот над чем вы работали все эти годы. С помощью этого устройства вы, вы что?

На лице Маши выступила испарина. Она вытерла проступивший на лице пот, а когда снова посмотрела на монитор, то ничего уже не увидела. Монитор отключился. С боку горела красная кнопка. Но когда она снова попыталась её включить, то экран замигал, а потом сверху из вентиляционных отверстий повалил белый дым.

– Просто прекрасно!

Березуцкая отключила от сети монитор. Потом она взяла несколько листов, которые успел распечатать ей принтер и собиралась уже начать их просматривать, как вдруг в кабинете что-то щёлкнуло, и знакомый голос из-под потолка кабинета грозно предупредил:

– У вас осталось минут пять, не больше. Вас ждёт доктор Даровский. А он, как вы знаете, не любит ждать.

– О, Боже! Почему же вы раньше-то не сказали, что дело срочное?

В микрофоне послышалось бормотание. Маша, глядя неопределенно вверх, пригрозила охраннику кулаком и, прихватив с собой распечатки, покинула кабинет. Проходя один из поворотов «подземки», она сложила пополам листы и спрятала их под халат. «Пусть теперь попробуют выкрутиться. У меня теперь на них компромат», – радостно подумала девушка, шагая по лабиринтам МКТО.

О том, что в её кабине уже начался обыск, она не догадывалась.

* * *

– Монитор сломан! – прокричал высокий рослый охранник в одежде с символикой МКТО. Он смахнул со стола несколько пустых листов и обернулся к сослуживцам, выгребавшим из шкафа все личные вещи Марии. На пол летели толстые папки с отчётами, книги, маленькие безделушки и рамки с фотографиями родственников.

– Проверьте рамки, может, всё там?

– Да нет, – сказал один из охранников, отодвигая шкаф и заглядывая за его заднюю стенку.

– Где же она их спрятала? – спросил гневно высокий охранник, проверяя принтер, на котором горела маленькая цифра 15. «Похоже, она только что распечатала пятнадцать листов».

Охранники посмотрели внимательно на начальника.

– Надо обыскать её, сэр.

Глава 9

Свет из экрана сотового телефона лился, как масло, на кафельные плитки кухни. Оторвавшись от телефона, в котором он просматривал пропущенные вызовы, Миронов направился в ванную. По пути он разрушил босыми ногами непрочное строение из стопки старых книг, подпиравших сломанный стул. Проходя мимо прихожей, он надел тапочки и включил единственную лампочку, осветившую ему выложенный плиткой куб со старинной ванной. В одном из углов стоял шест с полочками, где находились моющие средства.

Миронов разделся и посмотрел на себя в зеркале над умывальником. У него хорошая фигура, правда, нос – с горбинкой, впрочем, не портившей его красивое волевое лицо.

Он повернул оба крана, пробудив ужасный шум в канализации. Вода пошла красного цвета, так что ему пришлось отказаться от намерения хорошенько вымыться. Миронов удовлетворился умыванием. «Что ж, хорошо хоть в больнице я перед уходом помылся».

Миронова выписали сегодня утром. Он пролежал почти месяц. Переломов и серьезных гематом у него не нашли, только сотрясение мозга. «Ещё одно в длинном списке», – подумал Миронов, продолжая рассматривать себя в зеркале.

От пара, поднимающегося из умывальника, запотел прямоугольник зеркала. Миронов ладонью очистил нижнюю поверхность стекла. Он всмотрелся в свои глаза. В них выделялись ненормально расширенные сосуды. Он тихо выругался и кончиками пальцев пробежался по телу. И сразу же нащупал контуры красных пятен, выступавших на поверхности кожи. Синяки уже начали проходить, но всё ещё продолжали болеть. «Ну, ничего, время лечит», – подумал мужчина.

Зазвонил сотовый телефон. Миронов, обмотавшись махровым полотенцем, прошёл на кухню. Взял мокрыми руками сотовый телефон и провёл по экрану большим пальцем, чтобы его разблокировать. Хриплый голос Александры всколыхнул в Алексее сексуальное влечение. Устыдившись собственной физиологии, он подошёл к умывальнику, повернул кран с холодной водой и стал орошать своё налившееся, словно красной краской, лицо.

- Ты уже поправляешься? – спросила сочувственным голосом женщина.
- Да, понемногу. Спасибо, что не забываешь. Как дети, муж, семейная жизнь?
- Не очень.
- Александра закашлялась и, судя по характерному звуку, затянулась сигаретой.
- Ты куришь?
- Отстань. Я тут весь день провела за компьютером и кое-что нашла для тебя.
- Что именно?

Александра сбивчиво рассказала, где нашла Березуцкую Машу. Она перерыла все поисковые системы и случайно встретила её на сайте знакомств.

- «Дикая страсть». Тебе нужно её искать там, – закончила Саша.
- Хорошо.

Миронов поблагодарил женщину за помощь и посоветовал завязывать с сигаретами. А ещё он поинтересовался, нет ли у неё дома синтетического робота.

- Что ты! Они стоят дорого. Нам такая игрушка не по карману.
- Хорошо. В смысле, мне один хакер сказал, что они могут быть опасными. Мы прочитали секретное досье, в котором говорится, что последняя серия роботов вышла из-под контроля.

– Какой ужас! Но ты знаешь, Маша всегда интересовалась этими роботами. Ты в курсе, что она собиралась купить себе одного?

- Нет, я не знал.

Миронов многого чего тогда не знал, в том числе и про то, что она увлекалась машинами. «Почему не куклами, она всё-таки девочка? Хотя эти роботы – тоже своего рода куклы». Потом он снова вспомнил про «Дикую страсть». «Подумать только, я сотни раз проходил мимо, а, по словам Саши, Березуцкая торчит там почти ежедневно».

Заведение пользовалось огромной популярностью у дам, уставших от скупой мужской ласки. Собственно, мужчин в него не пускали. На западе таких мест предостаточно. В их же маленьком городке близ Москвы Миронов не знал ни одного, а Саша, что удивительно, знала. «Где она отыскала его телефон? И потом – неужели и она успела обжечься в любви?» – размышлял Миронов, торопливо натягивая вместо джинсов спортивное трико.

На улице шёл дождь. Монотонный и беспощадный. Сырость пробиралась сквозь одежду и просачивалась через проржавевшую крышу автобусной остановки, где Миронова только что высадили. Редкие сверхскоростные машины проезжали рядом с бордюром, как будто специально пытаясь окатить его грязью. «Сволочи!» Миронов отступил к куцей лавочке со следами недавнего вандализма и достал из кармана сотовый телефон. На электронном табло высвечивался циферблат часов. «Так-так, почти девять вечера. Скоро транспорт перестанет ходить, и если он не поторопится, то почти наверняка заболеет». Надо идти. Миронов взглянул на белеющую в свете уличных фонарей табличку с названием улицы. Вспомнил электронную карту города и маршрут, по которому надо идти. Дождь, похоже, усиливался. Надо спешить. «Ну, давай же», – мысленно подтолкнул он себя и бегом направился к бару «Дикая страсть», затерявшемуся где-то между центральным отделением связи и парком.

Долго бежать не пришлось. Он удачно сократил путь через дворы и минут через пять был на месте.

Неоновая вывеска не горела. Холодный ветер раскачивал электрический шнур. Рядом со двора дома, где находился бар, доносились приглушённые голоса и детский плач. Миронов остановился у входа. Охранников поблизости не оказалось.

Заведений, вроде того, куда он спешил, в городе почти не осталось. Мощная строительная организация спешно латала «дыры», воздвигая потрясающие сооружения из бетона и сверхпрочного пластика, ставшего в последнее время очень популярным. И всё же, если сравнивать их городок с другими, более крупными, то это была просто дыра. Миронов, как и многие другие, считал, что власти попросту, как и в старые добрые времена, кладут деньги в свой бездонный карман. Правда, свидетелей этому он не знал.

Миронов огляделся по сторонам. Дождь. Он был единственным его свидетелем. Под его напором трепетали листья тёмных неподвижных деревьев, росших вдоль дороги. Завывала где-то собака. Миронов толкнул слегка приоткрытую дверь и спустился в полуподвальное помещение. Ступени выглядели низкими, гладкими и чисто вымытыми. Неровные стены цвета кофе с молоком. Освещение тусклое.

Миронов осторожно зашёл в маленькое, но очень уютное помещение, обставленное в стиле ретро. Столики стояли в шахматном порядке. В дальнем конце бара стояла стойка, напоминавшая граммофон. В «Дикой страсти» народу было под завязку. Конечно, здесь находились одни женщины. Но, честно говоря, он ожидал их увидеть значительно меньше. От колких женских взглядов становилось не по себе. Миронов задержался у стойки и поднял воротник кожаной куртки.

Женщина-бармен заинтересованно уставилась на незваного гостя, разглядывая его через ажурные очки в роговой оправе. Её рубашка напоминала сорочку, давно вышедшую из моды. На шее поблескивал изящный золотой крест, похожий на тот, что носила его прабабушка.

– Итак, чего желаете выпить? – деликатно спросила она.

– Пиво, – буркнул Миронов, оглядываясь по сторонам.

Женщина едва заметно поморщилась. Она взяла со стеллажа ажурную кружку и стала не спеша наливать в неё пиво.

– Вы пришли за женой? – спросила женщина почти шёпотом.

– А? Нет, я...

– К нам сюда редко заходят мужчины. Охрана их не пускает, но у Вадима – нашего постоянного охранника – сильно разболелся живот. Пришлось отпустить. И теперь я здесь за старшую, и мне совсем не хочется терять постоянных клиентов.

Она кивнула в сторону обитателей ретро-кафе.

Миронов обернулся в сторону разодетых девиц.

– Богатенькие, – прошептал он сквозь зубы и нахмурился. Он машинально забарабанил пальцами по стойке, но, увидев недобрый взгляд «старшей», сразу же перестал.

– Скажите, зачем вы пришли?

Её вопросительный взгляд впился в промокшего до нитки мужчину.

– Как бы вам объяснить...

Миронов достал из внутреннего кармана куртки размытую фотографию девушки.

– Смотрите. Мне очень нужно найти её. Я даже могу заплатить. Правда, денег у меня немного, – добавил он торопливо.

«Старшая» заинтересованно взглянула на фотографию.

– И с чего вы взяли, что её здесь найдёте?

Миронов заметил, как к стойке бара подходит неопрятно одетая дама со следами недавних побоев. Волосы у неё были растрёпаны, губная помада размазана по лицу. Лёгкое летнее платье испачкано грязью. В руках она держала кожаный кошелек. Женщина остановилась около Миронова и посмотрела на него в упор, потом скосила взгляд на фотографию.

– А я ведь знаю её!

«Старшая» поставила на сверкающую поверхность бара кружку с пенным напитком и пододвинула к Алексею. Мужчина сделал плоток и испытующе посмотрел на женщину. В её глазах, повидавших, похоже, множество женских радостей и невзгод, он заметил тлеющий уголёк порядочности, который обычно имеется у матерей. «Так и есть – обычная, примерная жена. Была. Сейчас она, видимо, сбилась с пути и витает где-то над пропастью».

– И где вы её видели? – спросил он устало. Сегодня выдался не очень приятный денёк. Он получил от бывшего начальника пару ударов. Миронов поморщился, ощущая в области ключицы и рук ноющую тупую боль. Ничего, он всё же согнал с лица негодяя самодовольную улыбку.

Миронов снова взглянул на фотографию Марии. Обычная с виду девчонка. По фото нельзя точно определить, сколько ей лет. Но Миронов надеялся, что примерно, как и ему – под тридцать.

– Я не скажу, – надула губы женщина и отвернулась.

«Старшая» презрительно фыркнула. Другой реакции он и не ожидал. Это – обычное поведение «бывших порядочных женщин». Миронов тяжело вздохнул и осунулся. Он подумал: «А не послать ли её подальше?» Однако желание разыскать Марию перевесило в нём брезгливость, которую он ощущал всем нутром к этой женщине. Он решил быть вежливым, ну или хотя бы показаться таковым.

– Тебя угостить выпивкой? – предложил Миронов.

– Нет, этого мало.

«Эта коза корчит из себя двенадцатилетнюю девочку. Вот-вот попросит куклу или кошечек из голубой пластмассы».

Миронов подхватил её под локоть.

– Ладно, пойдём.

– У вас тут есть отдельная комната? – спросил Алексей у бармена.

Весь зал с любопытством смотрел на них. Многие забыли про кофе и чай. Женщина-бармен, стоявшая за стойкой бара, сверлила Миронова недобрый взглядом.

– В конце бара у нас есть кальянная.

– Спасибо.

Они с женщиной прошли за интерьерную перегородку. Расположившись за удобным столом, он заказал кофе, не заметив, как новая знакомая оказалась у него на коленях.

Миронов спросил её:

– Где ты её видела?

– Кого?

– Машу.

– Она заходила сюда в прошлом месяце.

– Продолжай!

Женщина стала теревить руками салфетку.

– Раньше она часто здесь «зависала», а потом пропала. Она обычно приходила всегда одна с ноутбуком или планшетом. Может, изучает сайты знакомств. С кем-то постоянно переписывается. Её здесь никто серьёзно не воспринимает. Не понимаю, зачем она вам?

– Не твоё дело. Как мне найти её?

Женщина напряжённо молчала.

– Как, спрашиваю?

К ним в кальянную заглянули симпатичные девушки. Они оживлённо о чём-то беседовали. Одна из них, в кожаной куртке, в длинных сапогах с перламутровыми лосинами и с короткой мальчишеской стрижкой, привлекла внимание Лёши.

– Слушай, а ты не...

– Нет, ты ошибся, – деловым тоном ответила незнакомка и отступила назад. «Да это же Маша!» – осенило его. Миронов отпустил свою «любовницу» и бросился за девушкой-призраком.

Глава 10

Из бара Березуцкая и Миронов выбежали через минуту. По пути они чуть не сбили двух женщин. Алексей хотел сначала окликнуть свою бывшую подругу, но потом передумал, решив, что скоро догонит её и во всём разберётся на месте. Как бы не так! На ближайшем перекрёстке они резко свернули во дворы. Бесконечная вереница поворотов вывела их к двухэтажному многоквартирному дому. Мария побежала вверх по скрипящим деревянным ступенькам. «Ничего себе! Да она у нас настоящий спортсмен!»

У основания лестницы на длинном проводе висела одинокая лампа. Она раскачивалась на ветру и бросала причудливые тени на пустынный двор, в котором были разбросаны всякие хозяйственные принадлежности вроде лопат и вёдер. Миронов задел ногой ржавое ведро, и оно известило окраину о вторгшихся чужаках. Где-то поблизости залаяла собака. С массивных перил вспорхнула ворона и взмыла в небо, лишённое звёзд. Дождь прекратился, но неприятная изморось всё же пробивалась к нему под одежду и холодила разгорячённое тело.

Миронов бежал вслед за Машей вверх. На самых последних ступеньках он споткнулся и чуть не упал. «Да куда она всё время бежит?! Здесь же вроде тупик». Но у дальней стены он увидел лестницу. Похоже, та выходила на крышу.

– Стой! Маша, это же я! Стой, стой же! – не выдержал Миронов. – Я хочу помочь тебе, предупредить.

В отчаянии он стал взбираться по лестнице. Грязные ботинки скользили по неровным перекошенным ступенькам. Миронов ругался. Сначала тихо, а потом во весь голос.

На крыше завывал прерывистый ветер. Покатые холмы из жести содрогались от торопливых шагов девушки. Она карабкалась в сторону кирпичной трубы. «Сумасшедшая!» Ухватившись за её основание, она взвизгнула и заскользила по другой стороне крыши. Миронов застыл. «Маша, ты...» Он кинулся изо всех сил к трубе. И увидел что-то невероятное: девушка в самый последний момент оттолкнулась от крыши и перепрыгнула на соседнее одноэтажное строение. С него она скатилась на сарай и бросилась прочь со двора. Миронов засомневался. Всего на секунду, другую. Оценив ситуацию, он принял решение: «А, была – не была...»

С крыши он скатывался ругаясь и крича. Потом опомнился, но было уже поздно. Слишком поздно для молитв и прощения. Последние метры крыши отделяли его от пропасти, за которой, возможно, таилась гибель. «Что он наделал? Зачем так поступил? И что вообще происходит?» Не успев опомниться, Миронов почувствовал толчок. Ноги его заскользили, не успев оттолкнуться, он сорвался и полетел вниз. Падение длилось две-три секунды. Но они показались ему целой вечностью. В голове промелькнула вся его жизнь. От испуга он вскрикнул.

Упал он в огромный мусорный контейнер. Сняв своей тяжестью промокшие коробки, Миронов на несколько секунд отключился. Но мысли продолжали лихорадочно биться в его голове: «Маша! Надо продолжить преследование. Эй! Хватит лежать! Подъём! Подъём, я сказал!» Миронов открыл глаза и закашлялся. Потом, схватившись за выступ мусорного контейнера, выпрыгнул из него.

Не обращая внимания на собак и на окрики жителей дома, он выбежал на улицу. Через садик Березуцкая и Миронов пробежали, как ненормальные. Перемахнув через низкий забор, свернули в сторону и понеслись к улице Волынской. Оттуда через подворотни и дворы в переулки. На пути они не встретили ни души – город будто вымер после дождя. Алексей слышал лишь своё дыхание и шум ветра.

«Неужели это она?» – размышлял лихорадочно Миронов. Он искал её на просторах интернета, в общественном транспорте и в магазинах. Его поиски с годами приобрели маниакальный оттенок. Их связывало намного больше, чем дружба. По ночам он думал о ней. Пред-

ставлял её уже повзрослевшую и счастливую. И его руки неизменно тянулись к ней, а она каждый раз удалялась в густой непроглядный туман его снов.

Он оказался во дворе у старых пятиэтажных домов. Рядом находились качели. Согнувшись, Миронов с трудом переводил дыхание.

Они познакомились, когда ему было лет восемь. Потом Маша переехала, не сказав при этом куда. Он каждый день искал её в интернете – но безрезультатно. В объятиях очередной женщины Миронов осознал, что ему уже двадцать и что пролетело одиннадцать лет жизни. Перед глазами промелькнула учёба, проводы в армию, служба на Кавказе среди безмолвных гор и бесконечные попытки позабыть Березуцкую.

Миронов выпрямился и трусцой побежал за Марией, успевшей за те несколько секунд, пока он приходил в себя, сильно от него оторваться.

Алкоголь, девушки, недорогие клубы и вечеринки у друзей. Там он встретил Александру. Женщина оказалась высокой и статной. С чувством юмора и какой-то затаённой тоской в карих глазах. Они обнимались у неё дома. На письменном столе стоял старенький компьютер. На мониторе застыл прерванный диалог. Александра никогда не выключала интернет. Даже когда они оставались наедине и предавались страсти. Короткий звуковой сигнал оповестил об очередном сообщении.

– Кто тебе пишет?

– Знакомая.

– Тебе нравятся девушки? – пошутил Миронов.

– Не смешно. К тому же мы познакомились недавно. У неё странная стрижка и крутые очки. У меня такое впечатление, что я её где-то видела.

Алексею стало интересно. Он соскочил с кровати и присел на шаткий компьютерный стул. И тут он увидел фотографию Маши. Немного нечёткую, но всё же по ней он сразу опознал свою давнюю подругу.

– Ты так выглядишь, как будто там призрака увидел.

– Так и есть.

Эта девушка была для него призраком, потому что пряталась от него все эти годы. У Миронова сразу всё похолодело внутри. Первым делом Миронов скачал эту фотографию себе на телефон и узнал адрес электронной почты. Через знакомых он выяснил, что этого адреса не существует. И всё же Миронов вышел на Машу. Она вела уединённый образ жизни где-то на окраине города и видеть Миронова ещё не хотела. Собственно, по прошествии ещё пяти лет она всё ещё сторонилась его, хотя в интернете они общались, как прежде. И хотя Миронов хотел серьёзных отношений, Березуцкая Маша постоянно говорила, что у неё есть какие-то проблемы, а какие именно – она ему не говорила. Эта была единственная закрытая тема. И сейчас, преследуя Машу, он усиленно думал о том, что же она могла скрывать от него так ужасающе долго.

Березуцкая перебежала дорогу. Оказавшись на территории комплекса, она перешла на шаг. Потом она поднялась по ступенькам монументального здания и исчезла в его чреве, слившись с пугающей темнотой. Миронов остановился. Он ожидал, что девушка забежит в один из подъездов соседнего дома, и там он её без проблем прижмет к стенке. Кажется, его задача существенно усложнилась. От смутных предчувствий ему стало не по себе. Пот выступил на лице.

Он вышел под яркое освещение медицинского комплекса, огороженного невысоким забором. У ворот комплекса прогуливались трое охранников. На контрольном пропускном пункте её не остановили. «Странно всё это», – подумал Миронов, подходя к стационарному посту охраны. К нему навстречу из белой глянцевої «будки» вышел великан в чёрной сверкающей форме. Голову его покрывал защитный шлем открытого типа. В руках гигант сжимал электрическую дубинку. Охранник постучал дубинкой по открытой ладони руки.

- Сэр, это частная территория.
- Знаю. А эта девушка, которая только что пробежала мимо, вы её знаете?
- Охранник бросил на него презрительный взгляд.
- Это не ваше дело.
- Ошибаетесь, ведь она моя девушка, – соврал Миронов.
- Охранник пожал плечами.
- Это не имеет значения. У меня приказ – посторонних не впускать.
- Он взмахнул дубинкой, и Миронов испуганно отступил.
- Фу ты, дройд! Напугал!
- Подбирайте выражения, мистер!

Густые брови охранника сошлись на переносице. Казалось, теперь он уже всерьёз собирался «вломить» Алексею по первое число. Мужчина осторожно попятился. Нависшее над ними напряжение разрядил шум приближающейся машины. Миронов обернулся. Он считал, что все машины с бензиновым двигателем давно ржавеют на свалках. Недалеко от КПП остановился древний Уазик. Из машины вылез худой жилистый тип в дождевике. Опустив капюшон, он простуженным голосом представился, глядя на охранника:

- Прачечная.
- Почему так поздно, ребята? И что это за хлам у вас вместо машины? На свалке нашли? – пошутил охранник.

– Машина сломалась. А вы ведь не любите, когда опаздывают.

Охранник согласно кивнул и окликнул одного из своих:

- Эй, Боря, глянь по журналу, во сколько они должны были приехать?
- Три часа назад! – раздалось в ответ.
- Вы всё же опоздали, ребята.

Работник из прачечной изменился в лице, побледнел.

Охранник, подойдя к нему, положил руку на его плечи. И без того измождённый служащий зашатался.

– Ничего. Напишем, что приехали вовремя, а ты потом нас порадуешь парой голографических подарков. Пойдём.

Миронов, осознав, что про него все забыли, осторожно подошёл к машине и огляделся. Мужчины стояли к нему спиной и тихо шептались. Лучшего момента ему не представится. «Смелее же, ну!» Внутренний голос толкал его на новые необдуманные поступки. Миронов быстро просунул руку в приоткрытое окно дверцы машины и схватил белый больничный халат, на котором висело удостоверение личности с голограммой. Затем мужчина развернулся и пошёл в сторону пустынной дороги, радуясь своей находчивости и везению.

Глава 11

Мария из последних сил забежала на территорию медицинского комплекса. Ветер шевелил тёмные волосы девушки. Моросил дождь. Её одежда промокла. Она чувствовала себя загнанной в ловушку. А ведь она себе поклялась, что больше не вернётся сюда. Рассчитывала найти доказательства. То есть кое-что она раскопала в архиве, но этого было пока недостаточно.

Напрасно она стала разговаривать в баре с девицей в вульгарном наряде. Та расспрашивала Березуцкую о негласных порядках «Дикой страсти». Постоянно смеялась и шутила. Складывалось впечатление, что для неё это только игра и здесь она оказалась случайно. Глядя на неё, Маша невольно вспоминала, что и сама была такой же в свои двадцать лет.

– Давай, выйдем отсюда. Прошвырнёмся немного, а то здесь тоскливо, – предложила ей незнакомка.

– Если ты не заметила, я немного занята. И потом, где твои манеры? – укоризненно спросила её Березуцкая.

– Ой! Простите!

Незнакомка встряхнула головой и разноцветные ленты, вплетённые в её волосы, собрались в яркую радугу.

– Меня зовут Маша.

– Что?

Березуцкая оставила свой ноутбук и недоверчиво посмотрела на стройную девицу в короткой юбке и кожаной курточке с многочисленными заклёпками.

– Я не ослышалась?

Её новая знакомая ухмыльнулась.

– Просто совпадение, правда?

– Так ты знаешь, как меня зовут?

– Да.

– Ну, ладно, уговорила.

Стул под Березуцкой скрипнул. Она быстро допила кофе и, подхватив ноутбук, кивнула девице в сторону выхода.

Разговор у них получился недолгим, но обстоятельным. Березуцкая Маша хотела предупредить девушку, что в заведении не так безопасно, как кажется. А новая знакомая вдруг призналась, что видела её с Лёшей. Даже здесь от него нет спасения. Может, он тайно работает на руководство МКТО? Надо на всякий случай держаться от него подальше. Какой настойчивый экземпляр!

Маша смутилась от того, что многие люди для неё стали своего рода экземплярами. Она уже рассуждает почти, как учёный, а ведь у неё даже нет соответствующей степени. Она для них – просто обслуживающий персонал. Хотя недавно ей поручили осмотр и диагностику компьютерной системы машин. Она вскрывала блоки управления роботов и, подсоединив их к мощному стационарному компьютеру, проверяла все данные, сверяя их с установленными образцами. При необходимости делала анализы искусственной крови и брала соскобы с синтетического покрова, заменяющего роботам кожу. Работа была не из лёгких, к тому же до ужаса нудной. И если бы не уколы, она бы давно уже выдохлась. Кстати, уколы в последнее время стали нормой. Сначала она к ним долго привыкала. Ноги становились немного ватными, а руки теряли чувствительность. Но потом это прошло. Оставалась лишь дикая работоспособность. «Да ты же просто машина! Они используют тебя, как тех роботов, которые охраняют комплекс. «Очнись! Очнись!» – кричал ей внутренний голос. Прозрение нахлынуло на неё только вчера, когда она по счастливой случайности избежала допинга. Теперь же она сама пришла к тиранам.

– 485-ая!

Маша обернулась на басовитый голос охранника, который только что пропустил её в комплекс.

– Немедленно пройдите в кабинет Даровского.

«А по имени нельзя ко мне обратиться?» – подумала зло Березуцкая.

– Это приказ, – отрезал охранник.

Но Маша, взбудораженная погоней, впервые решила послушаться. Она оглядела коридор, освещаемый светом небольших ламп, вмонтированных в потолок. Пол был металлическим, посередине находилась резиновая дорожка. Если идти строго по ней, то можно пробраться в лабораторию без лишнего шума. «Так-с...» Коридор перед ней раздваивался. Девушка, окинув взглядом охранника за низким столом, свернула за угол. Потом, не доходя до лифта, провела своей картой по панели. Маша толкнула неприметную дверь и оказалась в просторном зале со стеклянным куполом. Над головой простиралось ночное небо. Звёзды казались трёхмерными и поочерёдно, моргая, увеличивались в размере, позволяя рассмотреть каждую из представленных на звёздной карте планет.

Под голограммой стояли трое мужчин в халатах и оживлённо жестикулировали. Один из них держал лазерную указку и водил красным пятнышком света по карте. Маша прошла мимо сотрудников комплекса в коридор. На входе дежурил ещё один сотрудник. Он копался в металлическом чемоданчике. Девушка дождалась, когда тот начнёт себе вкалывать тонизирующую инъекцию и быстро прошмыгнула в коридор.

– Подождите, а как же...

Маша почти бегом добралась до лаборатории и провела по панели картой.

– Сегодня никаких уколов, – сказала она сотруднику через плечо и шагнула в ярко освещённое помещение, в котором уже стоял лицом к дальней стене очередной экземпляр.

В центре находился компьютер с пучком проводов, на конце каждого из которых находилась присоска.

– Раздевайтесь и ложитесь, – скомандовала грозно она.

Робот подошёл к койке на колёсиках, запроваженной белоснежной простыней и стал спешно снимать с себя комбинезон. Поначалу Маша никак не могла привыкнуть, что все машины бесполое, и она их искренне жалела, ведь создатели лишили их не только пола, но и имён. Можно было обращаться к машинам по номеру или же через привычное слово «экземпляр». Маша постоянно путалась в цифровых обозначениях и поэтому редко обращалась с ними так, как того требовал руководящий состав комплекса.

«Я, кажется, забыла переодеться». Маша подошла к двери и сняла с вешалки один из халатов, предназначенных для «живых пациентов» или врачей, проходящих здесь стажировку. Быстро застегнув халат, она скинула свои сапоги и надела мягкие тапочки.

Девушка нажала несколько клавиш на клавиатуре. Придвинула к себе анализатор – миниатюрное плоское устройство с многочисленными проводами. Поправила несколько контактов и только теперь повернулась к роботу.

– Ну-с...

Маша разучилась дышать. Удивление было столь высоко, что она выронила из рук стабилизатор, и машинально нагнувшись, чтобы его подобрать, почувствовала, как к лицу обильно приливает кровь. Прикрыв ненадолго глаза, она досчитала до двенадцати, потом поднялась и чуть сбившимся голосом спросила:

– Что вы здесь делаете?

– Я направлен директором МКТО в ваше распоряжение для диагностики всех основных систем.

– Имя?

– Простите я...

– Номер! – сжимая кулаки, выкрикнула Маша.

– 801-ый. Первый образец биомашины нового поколения, серийный номер...

– Хватит! – устало вздохнула Березуцкая, скользнув взглядом по стройной фигуре мужчины. В своей прошлой жизни он, по-видимому, занимался тяжёлой атлетикой. 801-ый был побрит наголо, лицо вытянутое, нос с небольшой горбинкой, глаза голубые. Её любимый цвет глаз. Проклятие! Она ещё раз посмотрела на него, остановившись взглядом на широком разрезе, который проходил поперёк грудной клетки и был аккуратно стянут нитками. Капельки крови свидетельствовали о недавно проведённой хирургической операции.

– Когда вас оперировали?

– Два часа тридцать минут и восемь секунд назад, – отчеканил 801-ый.

В голосе его чувствовалась убеждённость. Никаких чувств или намёка на то, что он испытывает стыд или холод.

– Вам не больно? – спросила Мария, скользнув взглядом по промежности мужчины. Березуцкая сразу же почувствовала, что ещё больше краснеет. «Наверно, я сейчас превращусь в разогретую до красна сковородку».

– Мне не знакомы подобные чувства.

Далее всё происходило так, как всегда. Она приказала лечь экземпляру на койку. Быстро проверила его рефлексы и простейшие моторные функции. Вроде бы всё в порядке. Сняв со стены стетоскоп, она приложила его к тёплой груди мужчины. Немного поводила по часовой стрелке. «Ничего. Абсолютно здоровый мужчина». Потом она взяла у него анализ крови из вены и померила давление. «Немного чуть выше нормы, но после операции такое часто бывает».

– Ну да...

Она сняла с экземпляра небольшое устройство, которое крепилось на руке двумя автоматическими жгутами.

– Осталась всего одна процедура, – сказала она тихо мужчине.

Надев на голову металлические обручи с проводами, Маша сняла энцефалограмму.

– О, нет...

– Простите?

– Я ничего не понимаю. По всем показателям вы человек.

– Неверная формулировка. Я биомашина.

– Ты человек, человек. Понял?

– Что такое «человек»?

Маша вспомнила, как недавно выудила из сайта «Систем роботикс» секретную информацию. Те распечатки, которые ей удалось сделать, пришлось вскоре сжечь. Но она отчётливо помнила, что там говорилось о безболезненности операции. Не должно быть никаких надрезов, швов и тому подобного. Или наоборот?

Она снова посмотрела на мужчину. И ей стало его ужасно жаль: он очередной их эксперимент, та самая биомашина, о которой читала она. Она представила на месте этого мужчины своего отца. На глазах выступили слёзы.

– У вас что-то с глазами, – сказал ровным голосом 801-ый.

– Да нет, всё нормально.

И тут Маша поняла, что это её шанс. В её одежде, которую она намеревалась оставить ещё на входе в секцию D-8, остался диктофон и видеокамера. Всё это надлежало в строгом порядке оставить. Обычно их проверяли на предмет посторонних вещей.

Маша закрыла дверь. Она достала нехитрое оборудование из-под халата и стала раскладывать его на столе. Она боялась! За все те годы, что здесь работала, она боялась! Даже когда поджидала сотрудников комплекса в баре, она чувствовала себя совершенно спокойно. Да что

же это? Стоп. Наверное, у неё прошло действие тех препаратов, которыми её снабжают в «подземке».

Девушка включила диктофон и направила на всё ещё лежащего на койке мужчину.

– Говори.

– Я не совсем понимаю.

– Рассказывай всё, что с тобой произошло.

И мужчина начал рассказ...

Глава 12

Продолжать поиски Марии ему показалось делом бесполезным, да и опасным. Поговаривали, что охрана «Систем роботикс» в прошлом месяце расстреляла двух наркоманов, решивших пробраться через ограждение к зданию. Дело быстро замяли, но Миронов узнал об этом инциденте от одного своего бывшего друга, который жил на окраине города. Транспорт туда не ходил. Район считался неблагополучным, но Лёше позарез надо было попасть к Гремлину – так себя называл этот худой добродушный симпатяга с приятным располагающим лицом и выпученными глазами, которые, как иногда казалось Алексею, светились в темноте. На самом деле Гремлин пользовался линзами. Проводя за монитором двадцать четыре часа в сутки, он сильно посадил зрение. Настоящий затворник, презирующий общество, Гремлин обладал редким талантом взламывать любые программы. Однажды Миронов потерял от дома свой электронный ключ, и Гремлин взломал замок всего за шестьдесят секунд. Теперь задача у него усложнялась – попасть на территорию МКТО-234. Аббревиатура расшифровывалась, как Медицинский Комплекс Технического Обслуживания. Что значит этот странный порядковый номер? Возможно, Гремлин просветит его относительно этого вопроса, а также поможет отыскать ему квартиру Марии. Тогда всё станет намного проще.

Он направился к ближайшей остановке. У ночного клуба «Грот» собралась молодёжь новой волны. Киберготы. «От года к году их становится слишком много», – подумал мужчина. Люди – серые безжизненные плащи или куртки, на лицах не видно ни одной эмоции. Все разукрашенные, будто собрались на Хэллоуин. На каждом надето что-то невообразимое: сплошные трубки, электронные приборы и элементы синтетических роботов. Рядом с ним остановилась девушка в кожаном плаще и тяжёлых ботинках с металлическим носом. «Как, интересно, она в них ходит?» Девушка, будто почувствовав его взгляд, обернулась. Лицо её покрывала маска смерти. Миронова передёрнуло. Он отвернулся и стал пристально вглядываться в ровную гладь дороги. Вскоре показался вытянутый автомобиль. За рулём сидел новенький синтетический робот. «Хвала космосу! Такси ещё ходят!» В машину ввалилось сразу шестеро подростков. Миронов протиснулся следом и оказался лицом к лицу со «смертью». Девушка пристально смотрела на него всю дорогу. Хорошо, что ехать нужно было недолго.

Дома Миронов переоделся и, несмотря на запрет властей не выходить на улицы города после трёх ночи, направился к гаражному кооперативу. Место пользовалось особой популярностью среди уличных банд. Они любили здесь околачиваться, собираясь в заброшенных гаражах. На окраине кооператива постоянно горело несколько машин. Их вытаскивали туда под покровом ночи и устраивали вакханалии. «Вскоре они доберутся и до моего мотоцикла», – размышлял Миронов. «Он, конечно, у меня старенький и работает на бензине, но зато с ним связано столько приятных воспоминаний...» Алексей прикрыл глаза и вспомнил, как купил последнюю такую модель на распродаже. Тогда впервые появились на рынке мотоциклы и машины нового поколения. Безумно дорогие, но мощная реклама делала своё дело, и люди старались изо всех сил накопить на «Мечту». Кажется, именно так называлась первая модернизированная марка машины.

Сегодня опять по каналу «НОВО» обещали дождь, а ходить и мокнуть всю ночь он не хотел. Больше всего ему подошла бы машина, но где её взять? Друзей тревожить ему не хотелось. Да и их нано-топливо стоит в разы дороже бензина.

В расплывчатом смоге показалась одинокая высотка. За ней пролегла железная дорога, ведущая к гаражному кооперативу. От влажной земли поднимался «туман», дым густым облаком стоял по краям грунтовой дороги. Заросли камыша тянулись по обе стороны. Кто-то поджёт их. «Наверняка эти банды. Пропади они пропадом!» Миронов спустился по склону к железной дороге. Дальше грунтовая дорога, и вот он – гаражный кооператив.

Единственный фонарь, прикрученный к железной трубе на крыше одного из гаражей, освещал широкие, открытые настежь ворота. Гаражи из неровного цемента и смеси красного и белого кирпича казались давно заброшенными. В округе никого не было – даже собак. Длинные ряды гаражей терялись в дымовой завесе. Миронов поёжился. Порыв ветра сорвал с одной из крыш лист жести и швырнул к его ногам. «Будто кто-то подшучивает».

Он подошёл к своему гаражу и достал связку ключей.

Мотоцикл стоял у дальней стены. Миронов привычно повернул топливный краник. Потом утопил кнопку электронного зажигания. Мотоцикл завёлся с первого раза. Он протёр его тряпочкой и, опустившись в кожаное седло, включил заднюю передачу. Неторопливо выехал из гаража. «Ну что, прокатимся?» – спросил он у железного друга. Медленно, разрывая темноту ярким светом фар, он поехал по неровной дороге кооператива. В других рядах тоже было пустынно. Странно, обычно хоть кто-то из хулиганов ковыряется в гаражах, разбирая машины или сливая с них топливо для очередного ночного безумия. Возле выхода он едва не столкнулся с серебристым джипом нового поколения. Водитель влетел на территорию на всех парах. Миронов, выругавшись, круто свернул к бетонной сторожке, примыкающей к крайнему гаражу. Блестящий от влаги бетон на мгновение показался ему более ослепительным, чем яркий свет фар огромного джипа.

До железнодорожного переезда он добрался без приключений. Машин в городе оказалось немного. И все куда-то спешили, боясь опоздать к рассвету, а может, просто стараясь быстрее закончить скитание по замершим промозглым улочкам. Миронов тоже спешил. Он прибавил газу и, свернув у разрушенного взрывом дома, поехал к конечной автобусной остановке. От неё через мост к высоким двенадцатиэтажным зданиям. Ещё один поворот и через одну остановку впереди уже замаячило старое кладбище. Старое – потому что здесь давно уже не хоронили людей, предпочитая сжигать в крематориях. Старинные ажурные кресты и монументальные сооружения из мрамора располагались по соседству с более современными памятниками. Миронов дождался на перекрёстке зелёного света и свернул на узкую улочку, вдоль которой, словно грибы после дождя, росли небольшие пятиэтажные строения из кирпича и бетона. Вздрыбленная земля с обломками асфальта напоминала подземный взрыв. Алексей осторожно пересёк развороченный участок дороги у ближайшего дома и поехал вдоль испсанной маркерами детской площадки. Вокруг неё лежали сломанные игрушки и забытые вещи. Обычно такое происходило, когда дети задерживались на улице после десяти вечера. Родители спешно хватали своих детей и тащили домой, боясь ночных рейдов полиции. Нередко в спешке мамы забывали что-то на улице. И сейчас, глядя на всё это, Миронов думал о том, что так, наверное, происходит, когда на город надвигается смертельно опасная угроза. Люди в спешке, бросая вещи, прячутся по подвалам. Кто знает? Может, подобное и произойдёт когда-нибудь в будущем...

Миронов огляделся. В дальнем конце района на отшибе стоял старый дом. Подъехав ближе, он увидел ржавую выцветшую табличку с номером строения. Так и есть, тридцать пятый. Лишнее внимание ему было ни к чему, так что необходимо действовать быстро. Он оставил мотоцикл у склонившегося к земле дерева и подошёл к домофону. Потом решительно утопил палец в единицу и двойку. Прозвучала нелепая мелодия, неестественная для этого места. Прокуренный голос Гремлина огласил тишину, будто вспорол острым ножом.

– Всем стоять, не двигаться!

Миронов на секунду задумался.

– Хватит шутить, Гремлин. Твой район и без того напоминает мне апокалипсис.

– Гремлин? Кажется, это сказочный персонаж. В любом случае здесь таких нет.

Назревающее волнение кипело в нём, выплёскиваясь через лихорадочное постукивание пальцами по холодной металлической двери. Сейчас он повесит трубку и отключит домофон. Ну же, думай!

– Вопрос жизни и смерти.

В ответ слышалось неразборчивое бормотание.

– Лёха, ты что ли?

– А ты думал, Sub Zero?

– До выхода новой части «комбата» три месяца, – заметил Гремлин.

– Открывай давай.

Лифт не работал, так что пришлось подниматься пешком, разглядывая «настенную живопись» на неровных, покалеченных вандалами стенах.

Глава 13

– Насколько мне известно, – начал задумчиво доктор, – вы стали игнорировать наши обязательные уколы.

Михаил Даровский, облачённый в белый халат, медленно кружил вокруг Маши, сцепив за спиной свои жилистые руки. Халат на руках его был подвёрнут, и на правом запястье виднелась марлевая повязка, сквозь которую проступала алая кровь.

– Я понимаю тревогу насчёт наших уколов, но в них ничего нет особенного. Они лишь тонизируют сотрудников, которые с недавнего времени стали брать с вас пример.

– Они работают уже третью неделю без выходных. Ночуют в комнате отдыха, где вы раньше работали.

Маша еле слышно вздохнула. Воспоминания о той работе не давали покоя. Приходилось брать с собой планшет и долго блуждать по просторам интернета в небольшой тёмной комнатке, похожей на кладовку. Помещение находилось рядом с её рабочим кабинетом. Там было довольно тоскливо – обычные белые стены, железный пол, умывальник, туалет и душевая.

Внезапно к горлу подступила горечь. На глазах появились едва заметные слёзы.

– Я не машина, – сказала она устало. – К тому же от инъекций у меня испортился сон.

– Естественно, – усмехнулся доктор. – Мы все с вами люди.

Он взял со стола хрустальный графин и наполнил рядом стоящий стакан прохладной водой.

– Будете?

Маша трясущейся рукой взяла стакан.

– Кстати, о людях. Разве сотрудники безопасности не просили вас прийти ко мне раньше? Я хотел предупредить о новой разработке. Вижу, вы уже с ней познакомились. Так как вам наш прототип – 801-ый?

– У него есть, кажется, имя, – сказала Маша.

– Надо же!

– Честно говоря, я не ожидал от вас столь глубоких анализов. Кстати, вы не принесли мне распечатки?

Не дождавшись ответа, доктор вздохнул.

– Что ж, очень жаль. Но это всё цифры, данные для машин. Меня же интересует его интеллект. Вы с ним разговаривали, так?

Маша припомнила рассказ мужчины о жёстких опытах и несколько раз нервно кивнула. Плёнка лежала в кармане её халата. Маше от прикосновения плёнки становилось теплее. Она согревала её надеждой раскрыть тайный заговор всемирно известных учёных. Теперь она знала точно – они собрались со всех крупных стран, чтобы поработить человечество. И как фантастически бы это ни звучало, всё это было правдой.

– Однако, – продолжал доктор после непродолжительной паузы, – это остаточная память 801-ого. Вскоре он забудет и собственное имя, и ваш разговор.

Доктор обошёл массивный дубовый стол, возле которого они с Машей стояли, и скептически оглядел свой кабинет. Обстановка здесь напоминала мужской клуб начала шестидесятых годов: большой офис, обставленный в экстравагантном стиле. Ракушки, вазы на подставках у стены. Зачем всё это нужно Даровскому под землёй? На что ему эти картины, с виду – самые настоящие, когда сейчас весь мир пользуется электронными копиями оригиналов? А ручка на столе? Кажется, она очень древняя.

Даровский постучал ручкой по столу и жестом указал Маше на небольшое кресло по другую сторону стола.

– Присаживайтесь. Чувствую, наш разговор будет долгим.

– И обстоятельным, – сказала Мария, следуя предложению доктора. Взгляд её задержался на несколько секунд на повязке доктора. Потом метнулся к столу, на котором лежали её обгоревшие листы. «Распечатки. Они не сгорели. Как же так вышло?». Маше стало нечем дышать. Она снова потянулась к графину.

– Не нервничайте, – успокоил её доктор, кивая на почерневшие потрёпанные листы, которые она, помнится, сожгла в своей комнате отдыха. Или не сожгла? Её срочно вызвали, и они остались догорать в раковине. – Я вижу, вы в курсе всех наших последних разработок. Охрана нашла это сегодня утром.

Лицо доктора стало волевым и жёстким. Взгляд буравил девушку насквозь.

– Незачем ходить вокруг да около. Вы не одобряете наши эксперименты?

Маша снова покосилась на пятна крови на руке доктора. Она тяжело вздохнула, борясь с желанием выпалить ему всё, что о нём думала. Березуцкая тихо спросила:

– Зачем это всё?

– Зачем? Мария, вы спрашиваете меня – зачем?

Даровский рассмеялся, и смех этот был неестественно жестоким и злым.

– Мы вышли на новый качественный уровень: не нужно производить ужасно дорогих роботов, андроидов – как их называют за рубежом. Не нужны все эти скрещивания с человеком. Зачем? Можно просто изымать из людей душу!

У Маши перехватило дыхание. Она лихорадочно стала смотреть по сторонам. Затем снова взглянула на доктора.

– Вы шутите?

– Нет. Нет, конечно!

Он снова рассмеялся, на этот раз более искренно и без злости.

– Мы долго думали, как вывести такую породу людей, которые будут работать, не покладая рук. Собственно, наши разработки начались довольно давно – ещё когда на телевидении было много рекламы и на каждом углу торговали дешёвой и вредной едой. Приручение человека началось с появления экранного поколения.

– Не зря я с детства не смотрю телевизор, – прошептала Мария.

– Потом стали экспериментировать с интернетом. Мы почти полностью развалили культуру и моральные устои, насадив невежество и алчность.

«Это я знаю. Сама недавно была в баре «Дикая страсть». А неделю назад – в кино, где показывали совершенно новую версию «Белоснежки». Во что они превратили детскую сказку?»

– Думаю, ни к чему пускаться в долгие объяснения и обосновывать нашу точку зрения. Да, мы поступаем жёстко, но берём под свой контроль только тех людей, которых считают преступниками.

«Сейчас для государства любой человек может оказаться преступником. Если ты отказался, скажем, внедрить в себя микрочип – значит, тебе есть что скрывать. Значит, ты боишься чего-то. Получается, автоматически попадаешь под подозрение», – рассуждала Мария.

Взгляд доктора преобразился. В нём появился неподдельный интерес к Маше.

– Я хочу знать, о чём вы сейчас думаете.

– Вот ещё что!

– А о чём мыслит 801-ый я знаю, теперь понимаете, куда я клоню?

– Тотальный контроль?

– Но только над определённой категорией общества.

– Это – негуманно.

– Пока что – да.

– Вы хотите сказать, пока вы не получили на свои опыты официального разрешения?

– В точку. Вы очень ценный сотрудник, Березуцкая. Я к вам испытываю тёплые отеческие чувства. И это не ложь, нет! Сейчас я с вами, как никогда искренен. Мне бы не хотелось...

– Чтобы со мной что-то случилось?

Доктор кивнул и добавил:

– Не лезьте не в своё дело, хорошо? И мы вас не тронем.

Глава 14

Алексей несколько раз позвонил, но Гремлин не спешил открывать. «А может, он перепутал этаж?» Миронов огляделся по сторонам, обратив внимание на цифры тринадцать и четырнадцать на соседних дверях. «Да нет, вроде всё правильно».

* * *

На лестничном пролёте показался рослый мужчина. Этот кто-то находился этажом выше. А теперь осторожно спустился и встал за спиной Миронова. Незнакомец медленно приблизился к Алексею.

Гремлин сидел в кресле за низким письменным столом, выставив вперёд худые длинные ноги. Небритый косматый молодой человек сжимал в одной руке банку пива, а другая блуждала по широкой металлической клавиатуре. В спальне, где он сидел, свет исходил только от огромного плоского телевизора, заменяющего ему монитор. Компьютер неистово визжал, словно беспокоясь по поводу скопления огромного количества компьютерной техники. До того, как стать безработным, Гремлин числился в малоизвестной компьютерной фирме. После того, как она обанкротилась, всё «железо» перешло в его руки. Теперь его квартира напоминала переполненный склад или даже свалку, озаряемую луной из приоткрытого окна. Ветер ворошил листы разбросанных повсюду книг и трепал косматую шевелюру парня, писавшего гениальную программу, дешифрующую сложный закодированный код в виде бесконечных цифр, помещённых в объёмный прямоугольник.

Услышав, как настойчиво стучат в его квартиру, Гремлин поднялся. Экран телевизора осветил его короткие джинсы с широким кожаным ремнём. Металлическая бляха в форме Будды таинственно сверкнула в полумраке. Парень тяжело вздохнул и нехотя оторвался от «монитора». Сегодня он перепил. Поэтому дверь в прихожей он открывал так, словно находился в трансе или только что вернулся на Землю после длительного полёта на Марс.

Миронов, увидев на пороге пьяного исхудавшего Гремлина, чуть отшатнулся.

– Осторожней!

Миронов машинально пригнулся и бросился вглубь прихожей к сваленным в кучу непонятным механизмам с запахом палёной проводки.

Гремлин рассмеялся и, прикрыв дверь, закрыл её на три наружных замка. Потом он повернулся к гостю.

– Я пошутил. Мне показалось, за тобой кто-то стоит.

– Мне тоже так показалось. А ты точно ничего там не видел?

– Не знаю, – вздохнул устало Гремлин и, допив своё пиво, швырнул банку в сторону кухни. – Э-эх, не добросил!

Вместо приветствия он три раза подпрыгнул на месте и выкрикнул что-то несурзное. Алексею сделалось не по себе. Гремлин наслаждался собственным шоу. Он заливисто рассмеялся и пошёл к своему компьютеру.

– С тобой всё в порядке?

– А то как же! Знаешь, когда я последний раз выходил из дома?

Миронов, следуя за Гремлином, мрачно разглядывал свалку различной компьютерной техники. Проведя рукой по ближайшему монитору, он собрал толстый слой пыли.

– Похоже, давно.

– Так и есть. Мне приносит еду моя девушка. Кстати, знакомься...

Он повернулся в угол комнаты, где показалось что-то высокое. Миронов прищурился. Девушка подошла ближе, и он понял, что это синтетический робот.

– Кристина. Можно просто Кристи или Катя – как вам больше нравится, мистер?

Она протянула к нему металлическую руку, похожую на переплетение металлических трубок и шлангов. Некоторые из торчащих из руки проводов искрили.

– Я извиняюсь, мой парень меня ещё не починил.

Робот сделал ещё шаг навстречу гостю, и Миронов увидел, что лицо у девушки полностью человеческое, то есть покрыто специальным материалом, имитирующим человеческую кожу. Торс был облачён в длинный свалевшийся свитер, а из-под него торчали худые ноги с частично нарушенным покровом под кожу.

– Миронов. Можно просто Алекс.

Он пожал роботу руку. Про себя он отметил, что повадки у Кристины намного более человеческие, чем у Гремлина. По крайней мере, хоть здороваётся она, как человек.

– Отлично! А теперь, когда мы все познакомились, ты расскажешь, зачем здесь появился. Видишь ли, – продолжил торопливо Гремлин, – я спешу, мне нужно дописать «прогу».

– Он её пишет уже третий год, – осторожно заметила Кристина.

Просто поразительно, какая она «нежная, живая». «Чуть приодеть и доделать – и будет самый настоящий синтетический робот нового типа. Стоп. А она не может им навредить? Тот хакер, с которым они чудом выжили после обрушения дома, рассказал ему про то, что успел прочесть в секретном досье. Этот вирус привнесён был западными андроидами, которые были зажатými, скованными и, чего греха таить, туповатыми, но эта Кристина...»

– Кажется, ты меня не расслышал? Я спешу!

Гремлин снова подпрыгнул и выкрикнул что-то несуразное.

– Хорошо-хорошо. Только давайте присядем.

– Как скажешь, – сказал раздражённо Гремлин, усаживаясь в кресло. – Кристи, принеси нам холодненького.

Девушка чуть заметно кивнула и исчезла за кучей выпотрошенных системных блоков. Миронов примостился на одном относительно целом «системнике» и достал из кармана куртки фотографию. Гремлин, вырвав её из рук Миронова, поднёс к «монитору» и с минуту задумчиво рассматривал лицо девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.